

ВЕРА - ОСНОВА СУВЕРЕНИТЕТА

В праздник единства

Существуют различные чисто светские способы сохранять и укреплять единство. В первую очередь, это законодательство, которое формирует общее юридическое пространство. Кроме того, это воспитание в определенных категориях, включающих в себя идею патриотизма. В-третьих, это сложная система обеспечения безопасности государства внутри и вовне.

А теперь давайте вспомним уроки прошлого. Никогда страна наша не была так близка к полному самоуничтожению, как в начале XVII века. Как будто была армия, была власть, хоть и переходила из рук в руки, существовали законы, хоть и не все было тщательно прописано. Но страна начала распадаться, потому что людям стали безразличны власть, армия, законы. Якобы открывшаяся народу перспектива была, конечно, фантастической, но разве мало было в истории фантастических идей, ради которых люди отдавали свои жизни? Вот и возникла тогда идея, что Россия не сможет быть счастливой и благополучной, не сможет преодолеть внутренние противоречия, особенно между боярскими кланами, если не будет внешнего управления.

Пусть идея внешнего управления ни у кого не вызывает улыбки. К этой системе и сегодня прибегают некоторые страны в надежде, что внешнее управление обеспечит порядок, борьбу с коррупцией, процветание, экономическую и военную мощь. Однако нет большего заблуждения, как связывать благополучие своей страны с внешним управлением. Если же и сегодня помрачнели умы у некоторых людей, так что внешние авторитеты ставятся выше всего, что есть в своей собственной стране, то что же говорить о XVII веке!

Вот и взбудоражилась Русь. Люди, устав лицедействовать интриги и столкновения между русскими элитами и обратив свой взор вовне, отправили посольство к стенам Смоленска. Почему Смоленска? А потому, что польский король Сигизмунд, к которому обращались за помощью в обеспечении внешнего управления, уже стоял под стенами этого русского города, желая его захватить. Но даже оккупация значительной части русских земель никого не остановила, никому не раскрыла глаза на происходящее — никто ничего не видел, опьянившись желанием привлечь на вдовствующий московский престол иноземного царя.

Вот теперь следует задать самый главный вопрос, имеющий отношение к прошлому, настоящему и будущему: а почему происходит смута? Именно так историки, да и народ наш назвали те годы всеобщего национального помрачения. Смута — это заблуждение. Это удивительное слово, корень которого — «блуд». Обычно блудом называют случаи неверности супругов или нечистой плотской жизни. Это правильно, но этими грехами понятие блуда не ограничивается. Блуд — это тотальное заблуждение, это потеря жизненных координат.

А разве не так происходит, когда люди разрушают свои собственные семьи? Когда сознание помрачается настолько, что появляются сироты при живых родителях? Эти частные случаи нам хорошо известны, но ведь то же самое происходит, и в куда больших масштабах, когда народ отказывается от собственного нравственного чувства, а ведь именно нравственное чувство определяет правильный жизненный выбор личности, семьи, общества или государства. Если же происходит отрыв от нравственного чувства, то ему на смену приходит стихия блуда, становятся неизбежными заблуждения, утрата координат...

Многим из нас известно, как опасно заблудиться в лесу, когда в какой-то момент ты перестаешь понимать, куда нужно выйти, и тебя охватывает страх. А что же происходит, когда человек заблуждается в своей жизни? Святые отцы очень хорошо прозревали этот феномен блуда и заблуждения — он действительно связан с помрачением нравственного чувства. Вот и сегодня мы говорим об опасностях, которые стоят перед всем Русским миром. Мы видим, что происходит на братской Украине. Многие из нас тревожатся и по поводу того, что может произойти с нашей страной. Мы молимся, чтобы Господь оградил ее от врагов внешних и внутренних. А в каком случае эти враги могут победить народ? Именно в том случае, если народ впадет в блуд, заблудится, потеряет систему координат. И поелику непременным условием освобождения человека от блуда является нравственная сила, то мы и говорим о необходимости нравственного воспитания нашего народа.

Церковь сегодня на передовой линии фронта в борьбе за народную нравственность. И как же достается за это Церкви! Как много обвинений в ригоризме, в отсталости, в заблуждениях, в том, что Церковь тащит нас в средневековье! Однако ни в какое прошлое Церковь никого не тащит, но предлагает людям осознать великую Божественную истину: человек не сбивается с жизненного пути, если основывает свою жизнь на Божьих заповедях, на нравственном законе. И никакими ссылками на искусство, на свободу творчества, на свободу слова, свободу самовыражения нельзя разрушать нравственность народа. Делать это сознательно могут только те, кто желает разрушения страны, потому что целостность нравственного чувства нации и безопасность Отечества — почти синонимы. Когда наступал на нашу землю враг, что он делал в первую оче-

редь? Он стремился разрушить нравственную жизнь народа, чтобы люди наши утратили нравственные ориентиры, и, наверное, мы бы никогда не победили в войне, если бы эти ориентиры потеряли.

Вот и сегодня, в День народного единства, я молюсь, прежде всего, о том, чтобы Господь хранил нравственное чувство нашего народа, особенно подрастающего поколения. Я не мог без слез на глазах смотреть перед совершенно незнакомые друг другу, в том числе молодые, приходили, плакали, ставили свечи, возлагали цветы. Это говорит о том, что живо нравственное чувство нашего народа, и дай Бог, чтобы никаким псевдоискусством, псевдополитикой и псевдосвободой не была разрушена эта основа национального бытия. И мы молимся об этом в День народного единства, уповая, что наши молитвы достигнут Престола Божия и народ наш никогда не впадет в блуд, в смуту, в разрушение тех самых ориентиров, без которых не может быть самобытного и свободного бытия нашего Отечества.

Вспоминая здесь, под кремлевскими стенами, победу, которая была одержана ополчением Минина и Пожарского, вспоминаемая трехдневная молитва и пост этого ополчения перед Казанской иконой Божией Матери, мы и сегодня, обращаясь к Царице Небесной, просим, чтобы Она простерла Свой Покров над державой Российской, над всей исторической Русью, сохранив нас от исторического безпамятства, от разрушения нравственного чувства, от всяких заблуждений, могущих привести к разрушению личности, семьи, общества и государства. И верим, что Царица Небесная услышит наши молитвы.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ЕДИНСТВО – КЛЮЧ К ПОБЕДЕ

5 ноября Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл принял участие в открытии и пленарном заседании V Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом.

«Внутреннее единство — вот ключ, открывающий двери многих возможностей, — подчеркнул Предстоятель Русской Церкви. — Ведь там, где единство, — там неодолимая сила и духовное братство. Там, где единство, — там настоящая любовь и взаимная поддержка. Там, где единство, становятся возможными великие «прорывы» в человеческой истории: материальные, духовные и цивилизационные. Пример подобного народного единения был явлен нашими отцами и дедами в годы Великой Отечественной войны, 70-летие Победы в которой отмечается в нынешнем году. Мы преклоняем свои главы перед подвигом нашего народа, вставшего на защиту Родины. Церковь, взирая на историю человечества сквозь призму веры, свидетельствует о том, что победа в этой войне также была проявлением милости Божией к нашим народам, сплотившимся для противостояния захватчикам».

«Однако отечественная история знает не только победы, — отметил он. — Мы помним и о поражениях, которые были вызваны духовным ослаблением народа, умалением национального единства. И, может быть, провиденциально, что мы отмечаем праздники народного единства в день, когда поклоняемся Казанской иконе Божией Матери, в день, который свидетельствует об исторической победе нашего народа к самоорганизации, к сильному и сплоченному противостоянию внутреннему врагу. Смута в умах, в политической и экономической жизни Руси в XVII веке была опаснейшим испытанием, которое народ наш прошел с честью, сохранив себя и свою страну. Среди духовных поражений можно назвать и революцию 1917 года, и братоубийственную Гражданскую войну, породившие неслыханную волну эмиграции соотечественников. Октябрьский переворот, гибель Царской Семьи, вакханалия беззакония, предательства и террора, массовые репрессии — все это стало огромной трагедией для нашего народа. Страна потеряла миллионы людей, которые либо погибли, либо были вынуждены навсегда покинуть Россию».

«Оказавшись на чужбине, наши сограждане встали перед дилеммой: либо утратить свою духовную и культурную идентичность, а затем раствориться, ассимилироваться с другими народами, либо вновь явить свою способность к единению. В связи с этим я хотел бы процитировать очень важные слова святителя Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, выдающегося представителя русской эмиграции, замечательного священнослужителя, иерарха Русской Церкви Заграницей. Он говорил следующее: «Русским за рубежом дано по всей вселенной светить светом Православия, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего... Не выполняя же своего задания, даже унижая Православие своей жизнью, наше Зарубежье имеет перед собой две дороги: или обратиться на путь покаяния и измолить у Бога себе прощение, возродившись духовно, сделаться способным возродить и страдающую нашу Родину, или быть ему окончательно отверженным Богом и оставаться в изгнании, гонимым всеми, пока постепенно оно не вырождается и не исчезнет с лица земли». Именно в зарубежье родился феномен «другой» России. Ее

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«инаковость» проявлялась в отношении тогдашней, советской России, но это было то же самое Отечество с его многовековой историей и духовной культурой. Воспоминания и искреннюю любовь к нему и увозили с собой наши братья и сестры. Сколько мы знаем рассказов о том, что изгнанники, покидая отчий дом, заворачивали в платочки несколько горстей родной земли, дабы в дальних странах, где придется им осесть, чувствовать свою неразрывную связь с Родиной!» — привел один из примеров Святейший Владыка.

«Служа в 70-е годы за рубежом, я еще застал представителей той самой первой эмиграции, которые выехали из России, — вспоминает Его Святейшество. — Многие из них даже на исходе своих дней не имели паспортов тех стран, в которых жили. Они шли на сознательное самоограничение во многих сферах жизни, но делали это только для того, чтобы через получение паспорта иного государства не пресечь ту связь с Родиной, которую они любили сквозь слезы. Огромное значение для всей многомиллионной русской диаспоры имела Церковь, ставшая объединяющей силой, центром притяжения для наших зарубежных братьев и сестер. Она утешала их, поддерживала и восполняла их душевные и духовные силы. Стремление наших соотечественников сохранять веру предков было настолько сильно, что люди, перебравшиеся на новое место жительства, первым делом заботились о построении храма или, по крайней мере, устройстве молитвенных помещений. Многие передавали в качестве дара вывезенные из России семейные святыни и реликвии, которые и поныне можно встретить в наших зарубежных приходах. Несли и последние сбережения с надеждой общими усилиями обрести место молитвы и духовного утешения. Показательно, что это происходило на фоне неимоверных трудностей с обустройством собственного быта эмигрантов, которые ютились во временных жилищах».

«Такая необыкновенная любовь к дому Божию прививалась и последующим поколениям», — отметил он.

«И сегодня наша Церковь продолжает нести свою ответственную миссию среди соотечественников, пребывающих за рубежом, — заверил Предстоятель Русской Церкви. — Нередки

случаи, когда именно на чужбине люди обращаются к Церкви, переосмысливают свое отношение к вопросам веры. Как ни парадоксально, зачастую в сотнях и тысячах километров от исторической Родины соотечественники начинают знакомиться с Православием, хотя в свое время, проживая на родной земле, не проявляли к нему особенного интереса. Мы постоянно сталкиваемся с этим явлением и понимаем, что это неслучайно, ведь это человек, живущий вдали от Родины, нуждается в тех силах, которые ему придает связь с родной страной, со своей землей, а самое главное — с тем духовным стержнем, который всегда объединял наш народ. Пастырский опыт показывает, что наибольшей сопротивляемостью к потере культурной идентичности обладают верующие люди.

Это стало особенно очевидным при рассмотрении жизни последних волн нашей эмиграции. Там, где нет веры, паспорта сразу меняются и Родина забывается. Чтобы получать более высокую зарплату, человек разрывает связь с родной колыбелью. А люди верующие сохраняют эту связь, потому что центром их духовной жизни становится храм, участие в церковных Таинствах, в общей молитве, в жизни общины. Конечно, это имеет очень важное значение, в том числе для социального сплочения русской эмиграции. Очень часто именно при приходах создаются разного рода организации, дискуссионные клубы, кинолектории, творческие кружки и школы. И это тоже очень важная сторона церковной жизни, хотя, конечно, самой основной, самой главной является общая молитва, которая часто соединяет людей сильнее, чем узы кровного родства».

«Церковь была и остается хранительницей единства народа, — подчеркнул Святейший Патриарх. — Она не позволяет расколоть верующих по национальному, территориальному или политическому признаку. Важным принципом устройства наших зарубежных приходов является объединение в вере поверх национальных и языковых различий, а также политических предпочтений. И то трагическое, что сегодня происходит в отношениях братских народов на просторах бывшего Советского Союза, — в первую очередь имею в виду украинскую трагедию, — принципиально не изменило характер приходской жизни нашего народа за рубежом. Там, где были русские и украинцы, там они и продолжают оставаться вместе. И неслучайно на ослабление нашей Церкви сегодня направлены усилия крайних националистических сил на Украине, потому что они ясно понимают: куда есть общее духовное пространство, никакие суверенитеты, никакие границы, никакие экономические противоречия не могут разрушить эту внутреннюю, духовную общность людей».

«Позвольте мне продолжить эту мысль и сказать, что самой, может быть, страшной угрозой всему Русскому миру являются крайний национализм и неприятие представителя иной национальности, иной культуры, — убежден Первоиерарх. — Такие люди не

уживаются в Церкви, им там тесно, душно. Они не соглашаются с главными посылами Церкви, объединяющими людей. Вот почему сегодня Церковь наша, как никакая другая организация, страдает от действий крайних националистических сил, в том числе подпитывающих своей негативной энергией братоубийственный конфликт на Украине. Послание нашей Церкви соотечественникам, находящимся за рубежом, просто и неизменно: помнить, что мы — один народ Божий, который созидает свое будущее в верности многовековой духовной традиции и в открытости к окружающему миру. Но для того чтобы выходы из стран исторической Руси могли оставаться частью единой цивилизации, сохранять свою самобытность, веру, традиционную систему ценностей и, конечно же, общий язык, одних лишь усилий Церкви недостаточно. Необходимы совместные церковно-государственные труды, а также усилия организаций соотечественников. Это тот путь, который нам предстоит пройти вместе».

«Наше Отечество и наш народ переживали взлеты и падения, победы и поражения. И всегда верным средством устоять в борьбе оставалось единство народа. Хотел бы призвать всю многомиллионную русскую диаспору хранить, как драгоценную жемчужину, единство со своей исторической Родиной, друг с другом, сохранять единство Церкви, которая всегда находится вместе со своим народом, как в Отечестве, так и за его пределами. Господь да хранит всех вас», — заключил Святейший Патриарх Кирилл.

После перерыва в работе пленарного заседания принял участие Президент России В.В.Путин.

В своем выступлении Глава государства, в частности, отметил: «Мы видим, что все более значимую роль в расширении гуманитарных связей соотечественников с Россией играет Русская Православная Церковь и другие наши традиционные конфессии. Российское зарубежье всегда объединяло людей самых разных национальностей и вероисповеданий. И очень важно, что сегодня вы вместе решаете общие задачи, задачи, стоящие перед нашей страной».

Конгресс, который прошел в Москве 5-6 ноября, посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В мероприятии приняли участие около 400 представителей российских общин из 97 стран, в том числе иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви, несущие свое служение за рубежом.

Среди участников форума: председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, епископ Корсунский Нестор (Франция), руководитель Управления Московского Патриархата по зарубежным учреждениям, управляющий Патриаршими приходами в Италии епископ Богородский Антоний (Италия), заместитель председателя ОВЦС архимандрит Филарет (Булеков), секретарь ОВЦС по делам дальнего зарубежья протоиерей Сергей Звонарев, представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Великой Антиохии и всего Востока игумен Арсений (Соколов) (Ливан), секретарь Гаагской и Нидерландской епархии протоиерей Григорий Красноцветов (Нидерланды), настоятель Патриаршего подворья в Дублине протоиерей Михаил Насонов (Ирландия), настоятель храма преподобного Сергия Радонежского в Йоханнесбурге священник Даниил Луговой (ЮАР), настоятель храма преподобного Иова Почаевского в Буэнос-Айресе священник Олег Забусень (Аргентина) и др.

ВРЕМЯ ЗАДУМАТЬСЯ О БУДУЩЕМ

Из доклада Святейшего Патриарха Кирилла на XIX Всемирном Русском Народном Соборе

В наши дни особую остроту приобрел вопрос: какое место уготовано нам выбором веры среди народов Земли? Часто в медийной среде звучит мнение, что выбор святого Владимира — это «европейский выбор», а смысл Крещения Руси — в том, что «через христианство Россия стала принадлежать Европе». Сторонники такой точки зрения очень настойчивы в ее продвижении. Такая настойчивость свидетельствует, что дело касается не только исторических оценок. Речь идет о настоящих и будущих судьбах нашего народа. Ведь если святой князь Владимир совершил цивилизационный выбор в пользу Европы, то мы должны и далее подтверждать его выбор, следуя за европейцами.

Давайте разберем, справедлива ли такая точка зрения и следующие из нее выводы. Скажем сразу, что религиозный выбор и выбор цивилизации не тождественны между собой. Христианский выбор не может быть помещен в какие-либо географические рамки, будь то европейские или азиатские. Христианская культура несводима к одной национальной культуре или к группе таких культур. Христос пришел спасти все человечество. Его проповедь, Его заповеди обращены ко всем людям, живущим и в Европе, и в Азии, в Америке, и в Африке, и где угодно.

Мы знаем, что земная жизнь Спасителя совершалась не в Европе. Он родился и жил на Ближнем Востоке, в том таинственном центре мира, который и географически расположен между Азией, Европой и Африкой, и в культурном смысле с незапамятных времен находился на перекрестке великих цивилизаций Древнего мира, вокруг которого постоянно шли и даже сегодня идут войны, скрещиваются интересы различных сил и центров влияния.

При том, что культурной основой Византии, несомненно, был греко-римский мир и греческий язык был языком межнационального общения, она включала в себя пространства трех континентов. Антиохиец — Иоанн Златоуст; сириец — Иоанн Дамаский; прославивший из земель Междуречья (территория современного Ирака) — Даниил Столпник; уроженец Египта Афанасий Великий; рожденный на европейском берегу Босфора Феодор Студит, как и многие другие, были выходцами из разных частей света.

Восточное христианство не разделяло между собой Европу, Азию и Африку, не стремилось к культурному обособлению какой-то якобы избранной, особо одаренной в культурном плане территории или группы народов, но несло христианские дары всем окрестным континентам. В этом проявлялся универсализм Византийской цивилизации.

Когда мы говорим о цивилизациях как об особых культурно-исторических типах, обозначенных еще Николаем Яковлевичем Данилевским, на первое место иногда выдвигаются их уникальные, ни на что не похожие, подчас экзотические черты. Но цивилизация определяется не только ими. Такими чертами может обладать и изолированное племя, живущее на одиноком острове или в непроходимых лесных дебрях. Цивилизация рождается тогда, когда ей есть что сказать всему человечеству, когда ее наследие приобретает всемирное значение.

Однако цивилизация, культурно-исторический тип — это явление социального, культурного, но не сакрального характера. И хотя каждая цивилизация призвана предлагать свои открытия и достижения для всех людей, для всего мира, она не может быть поставлена на

Государству необходимо помнить об ответе перед Богом

место Бога, не может быть объявлена создателем высшей истины. Сама постановка вопроса в таком ключе — большое заблуждение и опасный соблазн. Однако именно такому соблазну подвергались многие в истории; подвергаются ему нередко и сейчас.

Отмечу, что долгое время западная цивилизация не называла себя европейской. Вплоть до конца XVIII века культурное сообщество народов Западного предпочитало именовать себя христианским миром. Потом, когда христианские ценности на Западе стали отступать под натиском секулярных идей, было отдано предпочтение другому названию — Европа.

Совершенный в это время выбор новой идентичности уже тогда в значительной степени оказался альтернативой христианскому выбору. Об этой эволюции самоощущения и самоназвания западных европейцев подробно говорит видный британский историк Норман Дэвис.

Однако крещение не означает, что наши предки вошли в некое особое, элитарное сообщество народов — в этническом, социокультурном или географическом смысле. Такого выделения элитарной части человечества, такого толкования не приемлют ни византийская, ни русская культура. У Христа нет избранных народов, Он любит и ждет всех. Он любит и те народы, которые приняли христианство в апостольские времена, и те, что крестились во времена князя Владимира, и те, что услышали благовест гораздо позже.

Не случайно в рамках христианского мира стало возможным возникновение разных цивилизаций: Византийской, Западноевропейской, Русской, Латиноамериканской. Это произошло потому, что христианство — религия универсальная, но не унифицирующая. Бог предоставляет каждому народу возможность раскрыть свои дарования и не утратить национального лица. В этом равенстве различающихся народов, в этом уважении к многообразию культур, в этом отрицании превосходства — наше понимание христианства, в этом — особенность нашей цивилизации.

Церковное Предание гласит, что князь Владимир предпочел принять христианство от Византии, потому что русские посланники были восхищены красотой православного богослужения. Но, видимо, не только эстетическое чувство определило выбор в пользу Восточной Церкви. В этом выборе не могло не проявиться и нравственное чувство князя, чувство национального достоинства и уважения к своему народу. Ведь именно в восточной христианской традиции предполагалось полное сохранение национальной независимости.

Византия и Русь взаимодействовали как равный с равным, и это было важнейшим условием крещения.

Давайте представим себе картину: встретились богатейшая Византия, с ее

древним наследием, с культурными сокровищами мирового значения, и совершенно молодая Русь, еще не создавшая никаких богатств и не совершившая почти никаких деяний, кроме ряда смелых воинских подвигов. На первый взгляд, встретились два совершенно несхожих народа, и именно к такому случаю можно было бы приложить знакомую дихотомию «цивилизация — варварство». Но диалог, который возник между Русью и Византией, не носил и следа подобной неравноценной дихотомии. Не было речи о том, что Русь сделала «византийский выбор» и оказалась обязана следовать в фарватере Константинополя. К нам не приехали византийские латифундисты, чтобы приобрести землю и рабов. Византийские купцы не получили на Руси особых привилегий. Равноправие двух сторон было подчеркнуто и скреплено браком князя Владимира и византийской принцессы Анны.

Жители Руси, следуя тем же самым православным христианским идеалам, что и византийцы, сумели построить на этой основе самобытное общество со своим характером и возможностями.

Выбор святого князя Владимира ни в коем случае не был только «европейским выбором» и даже только «византийским выбором». Тем более его нельзя считать отказом от национальной культурной идентичности. Это был русский выбор, который позволил народу раскрыть свои дарования и таланты в лоне христианства, проявить себя в служении вселенской истине Христовой и в рамках этого служения создать собственную цивилизацию.

В Киеве, где погибли в 983 году, по словам Симеона Суздальского, «первые русские граждане Небесного града» святые Феодор Варяг и сын его Иоанн, и находится фундамент Десятиной церкви — первого христианского храма древнего Киева, воздвигнутого князем Владимиром. Эта церковь названа так в честь десятой доли доходов, которую святой князь начал вносить сначала на строительство этого храма, а потом на другие богоугодные дела. Его примеру последовали иные православные христиане, и вскоре внесение десятины превратилось в нашу национальную традицию. Десятина отдавалась не только на строительство храмов. Она стала средством добровольного подчинения личных интересов общим целям, стала одной из форм проявления солидарности, поддержки тех, кто в этой поддержке нуждался.

Солидарное общество — это русский социальный идеал, также непосредственно связанный с христианским выбором князя Владимира. Как я уже говорил, это такое общество, в котором отношения взаимопомощи и сотрудничества стоят выше взаимной ревности и конкуренции. Это общество, в котором нет «лишних людей», нет обреченных и проклятых. Таков идеал, основанный на самой сути евангельского учения. И

вместе с тем это национальный идеал, в котором проявилось русское понимание христианства. По сути дела, это идеал нравственного общества и государства, предполагающий бережное отношение к подлинным ценностям и историческому опыту народа.

Чтобы проводить нравственную политику, государство должно иметь неравнодушный, ценностно обоснованный взгляд на образование, культуру, информацию, сферу идей, руководствоваться нравственным приоритетом и волей своего народа над другими, особенно внешними источниками права. Власть в таком государстве прислушивается к народу и помнит об ответе перед Богом.

Нравственное государство не превращает культуру и знания в товар, тем более доступный по цене не всем и не всегда, ибо это ведет к общественной сегрегации и информационному неравенству. Оно поддерживает воспитательную функцию школы, включая высшую, осуществляемую в духе идеалов солидарности и взаимопомощи в рамках национальных традиций и морали, сформированной в том числе под влиянием традиционных религий. Именно поэтому необходимо иметь общие, согласованные подходы к формированию программ обучения в школе и в вузе, иметь единое образовательное пространство.

Хотел бы отметить значение частного, но тем не менее весьма важного влияния в отечественной школе — это возрождение кадетского образования, где получают путевку в жизнь как будущие воины, наследники подвигов князя Владимира, так и молодежь, избравшая мирные специальности, но способная быть готовой к защите Отечества, его свободы и независимости не только на поле ратной брани, но и в условиях информационного и культурного, а лучше сказать, антикультурного массового воздействия на сознание и чувства молодежи.

Нравственное государство предполагает и справедливое устройство экономики. Идеи солидарности, о которых неоднократно говорилось с трибуны Всемирного русского народного собора, требуют сегодня воплощения в жизнь, а не только теоретического обсуждения.

Необходимо преодолеть разрыв между деньгами и трудом, реальными ценностями и спекулятивной «экономикой» — разрыв, угрожающий экономической стабильности не только России, но и всего мира.

Ценности солидарного общества вместе с нами разделяют другие народы Русской цивилизации, находящиеся в этих ценностях созвучие с духовными основами своих религий — ислама, иудаизма, буддизма. Это дает нам основания утверждать, что Русская цивилизация является не только русской и не только православно-христианской, несмотря на решающий вклад русского народа и Русской Православной Церкви в ее созидание. Она является общим домом и общим достоянием для народов разных религий, вероисповеданий и культур. Прочным фундаментом этого дома стало отрицание превосходства одних народов над другими, уважение к их равенству и достоинству — то есть наследие, утвержденное еще святым Владимиром в его диалоге с Византией.

Необходимость осмысления исторических корней и базовых ценностей нашей цивилизации и их актуальности в перспективе вызовов XXI века — это, как кажется, одна из насущных задач отечественной гуманитарной мысли. Значительный вклад в решение этой задачи может и должен внести Всемирный русский народный собор.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

СЛАВА БОГУ ЗА

Сегодня мы отмечаем праздник Казанской иконы Божией Матери. Он берет начало во времена нашествия иноплемеников на Москву. Смутные времена. Не только всегда, а особенно в тяжкие и смутные времена Господь близок к нам. Да, Он близок к людям больше в скорби, потому что именно тогда к Нему обращаются.

Господь оказывает каждой душе попечение, покровительство. Посмотрите на цветы полевые. Они не трудятся, не ведут общественные дела. А еще же сено сельное, днесь суще и утре в печь вметаемо, Бог тако одевает, не много ли паче вас маловери? (Мф.6, 30). Однако обычно мы ходим по этой траве, не замечаем, срываем и не задумываемся над тем, что такая красота является всего на несколько дней. Когда сирень, черемуха цветет - такой аромат, такое благоухание! И это есть любовь Божия. Человек же в благополучное время, к несчастью, забывает о всех тех утешениях, дарах, что он имеет. Само слово-то «дар» говорит о том, что все это от Бога.

К несчастью, мы не благодарим и не ценим все это дарование. Почему мы и растрачиваем способности, здоровье и то, что невозможно вернуть - время. Здоровье иногда можно еще поправить, но время не вернуть. Оно проходит безвозвратно. И вот в этом времени, как только мы обращаем свой взор назад, часто начинаем понимать, что мы не ценили то, что нам было дано, не радовались, не были благодарны тому времени, которое нам было подарено. Ибо очень часто люди, вспоминая, говорят: «А раньше было лучше!» В то время же, когда все это было, многие роптали, недовольствовались.

Все это было, и все это - есть. И чтобы не повторять этого, нужно благодарить Бога за то, что есть. Потому что если будешь все время только оглядываться назад и говорить: «Эх, все упущено, а как было хорошо и как можно было бы сделать», - то ничего не сделаешь. Мы часто об этом забываем.

Да, в дни скорби человек сильнее чувствует любовь Божию. В дни благоденствия немногие чувствуют ее так, как должно чувствовать. Это вынуждены все признать, никуда не денешься, это - опыт жизни.

Один поэт говорит, обращаясь назад:

Магадан, Магадан, Магадан,
Давний символ беды и ненастья,
Может быть, не на горе - на счастье
Ты однажды судьбою мне дан.

Светский человек пишет «судьбою», чтобы не сказать: «Богом», - а ведь на самом деле это именно так и есть.

Другой поэт пишет:

Чем ночь темней, тем ярче звезды.
Чем скорбь сильней, тем ближе Бог.
И вот поэтому-то, между прочим,
эта земля больше имеет скорбей. Наша
земная жизнь больше имеет скорбного,
потому что иначе мы забудем Бога.

«Как тревога, так мы за Бога».

Поэтому вот эти праздники: и сегодняшний, Казанской иконы Божией Матери, и другие, - очень часто Церковью установлены для того, чтобы напомнить о Том, Кто ближе всего к нам в скорби, и к Кому в первую очередь нужно обращаться, и Кто всегда поможет.

Другое дело, что часто наша скорбь здесь не проходит быстро, и особенно болезненна. Потому что, опять-таки, главное-то - духовная сторона. Быстро пройдет - опять о ней забудешь. Помогался - и тут же получил, обрадовался, что получил - и забыл, перестал молиться.

Иногда слышишь: «Вот, батюшка, Бог исполнил мою просьбу, теперь мне

можно кончать молиться? Может, хватит уже, я ведь получил, что хотел». Это что же значит тогда? Если не получил - молишься, а если получил - то все, можно заканчивать? Нет, наоборот, надо еще больше молиться. Молиться все рано нужно. Только если раньше молился - просил, теперь молись - благодарите Бога. А то мы, как люди такие корыстные, все больше со своими просьбами: «Господи, помоги! Господи, дай! Господи, квартиру, Господи, работу, Господи, мужа».

Батюшка такой был, Царствие Небесное, отец Евгений, старец, ему сто с лишним лет было. Выражая наше общее настроение «духовное», говорил: - Господи, помилуй нас, да побольше денег дай.

Что там мелочиться: этого, того, сего. Если есть деньги - тогда, мол, все устроится. Сам он был, конечно, безсребреник, все, что имел, раздавал.

Да, примерно такова наша молитва. А нужно не только так молиться. «Помилуй нас», - это, конечно, обязательно. А насчет следующего - просят не просто «дай», а побольше, уже и дает когда. Все побольше да побольше. Все мало человеку.

Самый распространенный грех среди нас - это ропот, недовольство. Когда все нам мало, мало, все что-то не так. А все это происходит оттого, что мы не ценим тех благоденствий, которые нам даны. И стремимся к еще большему чему-то, а вот этот самый момент пропускаем. Да живи ты сейчас-то, со спокойным сердцем, с благодарностью к Богу. Слава Богу, хоть это есть. А когда будет - тогда пусть и будет, что Бог даст.

Чаще всего человек все ждет чего-то, все куда-то стремится, спешит. С одной стороны, в общем-то, это правильно, стремление должно быть - но духовного характера. Мы просим: Изведи из темницы душу мою (Пс. 141, 8). У нас, к несчастью, душа находится в плену тела. И поэтому стремление души переходит в стремление тела. Вот еще, вот еще, вот то-то, вот то-то. Собирает, собирает человек - и не весть, кому соберет. И, как сказал премудрый Соломон, вся суетство и произволение духа (Еккл. 1, 14). И поэтому об этом устройении он и написал себе на кольце: «Все проходит, пройдет и это».

Одно только не проходит и будет всегда - это духовная жизнь. Едино есть на потребу. А остальное все, в сущности: вся жизнь, вся светская литература, вся философия, вся мудрость земная - сводится к тому, о чем Господь сказал: Марфо, Марфо, печешься, и молвиши о мнозе.

Вот это едино на потребу и должно быть всегда. Блаженны слышавши слово Божие, и хранящие е. То есть имеющие все время перед внутренним своим взором духовное, высшее, Творца. Всегда видеть Бога - во всем, что существует, и в первую очередь - в человеке. Святые отцы именно так жили. Все они прославляли в человеке творение Божие прежде всего.

Помните, когда проходила женщина прекрасная и шла за ней свита поклонников, то ученики старца отвернулись, не смотрели: что это такое, суета. А их старец заплакал и сказал:

- Такая красота, и так пропадает все.

То есть это духовный взгляд на вещи. Да, творение Божие, красота, образ Божий, а куда он?

Оттого Господь плачет, что богообразную душу на поругание бесам отдал. Это страшно, конечно. Ведь именно эта скорбь - самая тяжелая. Все остальное - это то, о чем святитель Феофан говорит: «Если смиришься, больше половины скорбей перестанет существовать в жизни».

Что-то там кто-то сказал, что-то делал - лучше или хуже, - а все равно,

слава Богу, все хорошо. А вот скорбь о душе человеческой - это действительно скорбь. И из-за этого все остальное происходит. Здесь из-за этого происходят скорби, бедствия всякие, потому что посылается это по грехам. И только тогда начинают вспоминать - ведь было же дано!

Не так давно, меньше пятидесяти лет назад, когда храмы разрушались, все приходило в запустение духовное, началась война - люди задумались, спохватились. Да, только так: «Как тревога, так за Бога». И опять Казанская икона, предстательство Божией Матери избавило нашу страну от пленения. И прежде всего это выразилось в том, что была выпущена из тюрем и лагерей часть духовенства, храмы стали наполняться верующими.

Когда случается что-нибудь с ребенком, что поможет? Только молитва, больше ничего не поможет. «Молитва матери со дна моря достанет. Благословение родительское в огне не горит и в воде не тонет». Вот об этом начали вспоминать и вспомнили.

То есть, действительно, едино на потребу. И что бы ни говорили, все равно люди к этому приходят. Если не придут - то просто погибнут. Другого пути нет.

Меня вот Господь сподобил присутствовать на перенесении мощей святителя Афанасия Ковровского, исповедника. Тридцать лет по тюрьмам и ссылкам прошел человек. Его мощи перенесли в тот монастырь, где он был наместником, и несли его по тому пути, по которому его восемьдесят лет назад водили на допрос. В этом же монастыре тогда находилась ЧК, и его водили туда тогда тем путем, по которому сейчас несли его святые мощи со славой.

Потом, после торжественной литургии, на трапезе, глава местной администрации сказал:

- Да, единственный путь возрождения - это духовный.

Это уже и представители власти вынуждены говорить - и действительно, от этого уже никуда не денешься, это истина. И действительно, как ни крутились, как ни пытались все это стереть, уничтожить, вытравить Бога из памяти человеческой, даже когда писали слово «безбожник», корень все равно оставался «Бог», а «без» - только приставка. И когда приходилось говорить о том, что кроме плоти есть еще что-то, все-таки вынуждены были говорить, что есть ценности духовные.

Ну да, пытались объяснить, что это литература там, искусство. Конечно, это относится в некоторой степени к духовному. Но, как я уже сказал вам сейчас, и поэты, писатели в конце концов приходят к истинам, которые есть в Евангелии.

В свое время известный критик, которого у нас всегда представляли революционером, сказал: «Есть Книга, в которой сказано все, все решено, после которой ни в чем нет сомнения, Книга бессмертная, святая, Книга вечной истины, вечной жизни - Евангелие. Весь прогресс человечества, все успехи в науках, философии заключаются только в большем проникновении в таинственную глубину этой Божественной Книги. Основание Евангелия - откровение истины посредством любви и благодати». Это слова Белинского. Кто бы подумал, но это так.

И вот в сегодняшнем Евангелии и есть это едино на потребу.

Проходит время, сменяются общественные формации, правители. А исти-

Протоиерей Валериан Кречетов

на - есть, и все равно живет. Нам только нужно помнить это и хранить в душе своей, чтобы все, что происходит, мы соотносили с духовной сущностью, с духовной стороной: а для чего это происходит и нам дано в духовном смысле? И тогда все остальное будет становиться на свои места.

Только духовная литература, только духовное понимание дает истинное объяснение жизни. Все остальное - всего лишь внешняя форма, которая может быть какой угодно.

В свое время священномученик Вениамин, митрополит Петроградский, во время суда-спектакля над ним сказал в своем последнем слове:

- Я так понимаю: здесь одни за Христа, другие - против Христа. Я - за Христа, и готов принять любой приговор.

Он был расстрелян.

В жизни так и есть. Или с Богом, или против Бога. Все остальное к этому - в подчиненном положении.

У нас часто задают вопрос: «Как мне строить свою жизнь? Менять ли место работы, место жительства?» Помолись, задумайся: а в духовном смысле - полезно это? Если полезно - меняй. Если грех - то беги от этого, как от огня. Так что все просто.

Когда в свое время я задал отцу Сергию вопрос, переходить ли мне на другую работу, чтобы побольше получать, ведь семья все-таки, он ответил:

- Нам, христианам, не пристало бегать с места на место.

Все, ответ был дан.

У святых отцов сказано: «Дерево, которое пересаживается часто с места на место, плода не приносит». И вот это ответ для многих на те вопросы, которые у них возникают: бежать ли куда-то, изменять что-нибудь в своей жизни?

Есть такое выражение: «Когда небо молчит, не надо ничего предпринимать». Потому что там знают, что нам нужно и нужно ли менять то, что происходит.

Да, с места на место нам не пристало переходить - но это в поисках выгоды. А если с духовной пользой - то наоборот, и об этом слыше указывают.

Одному архиерею явилась во сне умершая мать: «Мы решили, что тебе нужно переходить на другое место».

Он проснулся и думает: во-первых, снам вообще нельзя верить, это опасно, и во-вторых, зачем мне переходить, вроде и здесь все хорошо.

Через несколько дней ему является отец его и спрашивает:

ТО, ЧТО ЕСТЬ

- К тебе мать приходила?
- Приходила.
- Ну, и что тебе сказала?
- Надо идти в другое место.
- И чего же ты здесь сидишь тогда?
- Так мне и тут хорошо.
- Вот то-то и плохо, что тебе хорошо.
Оказывается, в духовном-то смысле это было нехорошо.

Да, подход духовный к жизни - несколько иной. У нас все наши умозаключения: то то болит, то это болит, все не так. «Как здоровье?» - первый вопрос. «Ой, ой», - скорее молиться о здравии. Все только молятся о здравии. А о спасении души?

Это в миру только всегда интересуются: «Как здоровье?», а в монастыре спрашивают:

- Ну как, болеешь?
- Болею.
- Ну, слава Богу.

Это нормально, потому что здоровье нужно больше святым, а грешникам - болеть и болеть. Святые отцы так и говорят: «Если нет болезни, то не наша мера ее искать, а уж если есть - то подлечиваться можно, а вылечиваться, может, и не нужно».

Потому что, опять же, забудешься. Что-то должно у человека оставаться, чтобы он не забывал, не отрывался в своем самомнении. Поэтому еще апостол Павел сказал: Дадется ми пакостник плоти аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся (2 Кор. 12, 7). То есть для ограждения и спасения нам все это и посылается.

И вот эти слова евангельские, которые звучат на каждом богородичном празднике: едино на потребу; блажен слышавший слово Божие и хранящее е, - они должны нами чаще вспоминаться при любых обстоятельствах жизни. А как Господь? И когда человек полагается на волю Божию, тогда - все, тогда больше никаких переживаний.

Что касается нашей семьи, сегодня день для нас очень памятный, потому что юбилей очень основательный: столетие моего отца протоиерея Михаила. Когда он находился в тюрьме в Архангельске и не знал, как ему быть, пришел к архиепископу Феодосию Коломенскому. И говорит:

- Вот, не знаю: как поступить?
- Положитесь на волю Божию.
- Так я положился.

- А чего ж тогда ко мне пришел? В лучших руках дело!

И так все исполнилось. Он был еще тогда освобожден и сразу же получил реабилитацию. Потом уже, в сорок девять лет, пошел по духовной линии, стал священником и прослужил тридцать с лишним лет.

Вот пример, опять же: в любых условиях - «по воле Божией», «а как Бог даст».

Поэтому мы, имея такой покров, такое заступничество, никогда ни падать духом, ни унывать не имеем права. Все в руках Божиих. Почему и наши предки говорили: Бог передом правит; что Бог ни делает, все к лучшему; без Бога ни до порога. Вот это и есть то, что едино на потребу.

Поэтому будем чаще себе напоминать об этом в любых обстоятельствах жизни. Как говорил святой праведный Алексей Мечев, «к Богу нужно придти из любых положений». То есть где бы ты ни был, прежде всего всегда обращайся к Богу. Он близок, и слышит, и исполнит. Самое главное, что Он исполнит - спасет. Ибо сказано: Господь всем человеком хочет спастися и в разум

истины прийти (2 Тим. 2, 4). Каким образом Господь будет спасать - это Его святая воля. А что спасет - тут сомнений нет. В лучших руках дело.

Поэтому, вспоминая и древние, и сегодняшние примеры, и праздник избавления нашего стольного града от врагов, будем мы всегда свой взор обращать к Богу. Нужно постараться в себе, в душе такой навек укоренить. Прежде всего, что бы ни случилось - буквально, идешь, например, и ударился обо что-то - сразу: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного. Что-то такое еще - сразу: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного. То есть, все время чтобы первая мысль была к Богу. Вот в таком устройении никогда не растеряешься. Когда взор обратишь к Богу - сразу все станет на свои места. Сможешь и рассуждать, и смотреть будешь на то, что происходит, совершенно по-иному. Потому что ты находишься в присутствии Божию.

Это и есть та непрестанная молитва, о которой говорит апостол: Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. О всем благодарите (1 Сол. 5, 16-18).

Протоиерей Валериан Кречетов

ИЗ ИСТОРИИ САМАРСКИХ МОНАСТЫРЕЙ

История монашества и монастырей все больше и больше привлекает внимание исследователей как феномен исторического развития Соборной России.

В период строительства монастырей их роль в истории страны и региона была весьма велика. Обители были пограничными форпостами, культурно-хозяйственными центрами, которые сосредотачивали в себе все виды ремесел.

Идея строительства первых русских городов-крепостей на великом волжском пути между Казанью и Астраханью появилась фактически сразу после присоединения края к Русскому государству, когда Волга стала основной торговой артерией страны. Этот путь необходимо было укрепить, обезопасить, и лучшего способа, чем поставить крепости в наиболее уязвимых пунктах реки, правительство не знало. Первые сведения о построенном Самарском городе появились в конце лета 1586, а в начале сентября крепость уже принимала многочисленных гостей - послов, стрельцов, свиту крымского царевича.

Довольно быстро в городе появились и монастыри. Первыми и единственными на протяжении конца XVI - начала XVII в.в. обителями Самары являлись две - мужская и женская, одинаково именованные Спасо-Преображенскими. Мужской монастырь занимал территорию, прилегающую к современному улицам Водников и Крупской. Женский находился южнее мужского в районе улиц Водников и Кутякова.

Возникновение Самарского Спасо-Преображенского мужского монастыря историк Невоструев относит к началу самого города Самары. В 1630-х Спасо-Преображенский монастырь со всеми угодьями был приписан к Патриаршему дому. С середины века монастырю принадлежало до 90% дворов сельских жителей самарского уезда. В 1640-1642 г. за ним состояли следующие владения в вотчине: два села Рождественское, и Ильинское, а также Архангельское, принадлежащие к ним деревни, а именно: деревня Выползово и четыре мордовские и чувашские деревни.

Спасо-Преображенский девичий монастырь появился в конце XVI - начале XVII в.в. Таким образом, можно сказать, что вскоре после образования

Свято-Богородичный Казанский мужской монастырь

города Самары возникли и первые монастыри. Мужской монастырь обладал большими владениями и рыбными ловлями, женский - нет. Численность монастырей была небольшой, полтора-два десятка человек.

После всех государственных преобразований, произошедших в течение четырех столетий, значение монастырей в общественном развитии снизилось.

На момент начала XX века они играли роль духовных центров.

К середине XIX века в Самарской губернии насчитывалось 478 церквей, а также один мужской и два женских монастыря. В 1851 году Самара из уездного городка была преобразована в губернский центр. Это событие во многом определило размах строительства культовых зданий в новой губернии. В Самаре открылась архиерейская кафедра, которую возглавил Преосвященный епископ Евсевий. Во вверенной ему епархии Владыка развернул деятельность по открытию новых приходов, строительству городских и сельских храмов, начал переговоры с Синодом относительно учреждения в Самаре монастырей. Самара превращалась не только в экономический, но и в духовный центр обширного края под определяющим вниманием Русской Православной Церкви.

Одним из первых в это время появился Иверский женский монастырь. Жители Самары решили обустроить женскую общину примерно на 100 сестер на ул. Мечетной (ныне ул. Самарская) для противодействия расколу вообще и особенно сильно здесь развившейся млоканской ереси. Для чего и начали сбор денег и пожертвований. Но затем, в связи с отсутствием в этом месте воды и отдаленностью от Волги,

решили произвести сооружение обители на усадебных местах, пожертвованных самарскими купцами И. Н. Сиягиным, М. Н. Назаровым и другими. Места эти располагались на склоне крутого волжского берега и считались загородными.

Монастырь существовал на добровольные подаяния, доходами со своих обитательниц. Монашески делала разнообразную работу: всякого рода рукоделия, состоящие преимущественно из тканья ковров, шитья белья и башмаков, вязанья, вышиваний всякого рода, шитья золотом и серебром и украшения икон. При Иверской обители были открыты больница на 15 мест, училище.

К началу XX века в Самарской губернии действовало уже 1000 церквей, в т.ч. 13 соборных. Здесь же было уже 17 монастырей (мужских и женских) с количеством монашествующих и проходящих послушание более 3000 человек. В церквях губернии служило 56 протоиереев, 1155 священников, 465 диаконов, 800 псаломщиков. Прихожан православного вероисповедания насчитывалось около 2,5 млн. человек.

Таким образом, монастыри, возникнув в большинстве своем во второй половине XIX века в результате превращения Самары из уездного города в губернский центр, благодаря неутомимой деятельности владыки Евсевия, к началу XX в. достигают своего расцвета. Ведется непрерывная архитектурная деятельность. Самара к этому времени стала оплотом Православия на востоке России. Расширяются земельные угодья, растет хозяйство монастырей, строятся храмы, открываются приюты, создаются монастырские школы, монастырские библиотеки; монастырские живописные, золо-

тошвейные и белошвейные мастерские, монастырские хоры. Что оказывает огромное просветительное и религиозно-нравственное влияние на окрестное население. Однако серьезные коррективы в деятельность обителей внесли события 1917 года.

Накануне революции в Самарской губернии действовало 19 монастырей: 7 мужских и 12 женских. Монастырские комплексы представляли собой вполне сложившиеся архитектурные ансамбли, украшавшие наш край. В их формировании принимали участие известные архитекторы и инженеры. 23 января 1918 года опубликован декрет Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Кампания гонения на православные обители стремительно набирала силу. Начинается массовое закрытие монастырей и церквей, изымаются здания и церковная утварь. 12 июня 1920 года Самарский Губисполком учредил ликвидационную комиссию по прекращению деятельности Самарского Епархиального совета и всех аналогичных органов неправославных культов. 22 сентября был составлен акт о том, что «сего числа на основании распоряжения начальника губернской милиции Озерова прекращены действия Епархиального совета в Самаре, опечатаны все книги, принадлежащие совету, дела и переписка, инвентарь и денежные суммы». На акте была наложена резолюция: «Сообщить Губчека, что Епархиальный совет ликвидирован и его появление будет считаться как контрреволюционное действие».

Подводя итоги, можно отметить, что монастыри прошли трудный путь в своем развитии от небольших скитов и общин до огромных религиозных комплексов. Путь этот начался с момента образования Самары. Почти сразу же появились и первые монастыри. Переменчивость политики государства в отношении религии обусловили расцвет и закат в том числе и старообрядческих монастырей, которые возникли на р. Иргиз во второй половине XVIII века. Дальнейшее их развитие было обусловлено быстрым ростом Самары и образованием Самарской епархии.

Забвение и разрушение во время советской власти сменяется этапом возрождения монастырей.

Подъесаул Сергей Сухов, казак станицы «Красноглинская», г. Самара

ОКТАБРЬ 1917-го НЕ ПРИШЕЛ НЕОЖИДАННО

Советский период российской истории - это повод только для проклятий или нужно уметь видеть и положительные стороны того времени? И как не допустить возможных очередных страданий Отечества? Об этом мы беседуем с генеральным директором Благотворительного фонда святителя Василия Великого, директором одноименной православной гимназии Зурабом Чавчавадзе.

- Зураб Михайлович, обернулся ли 1917 год трагедией для России? Или, как утверждают некоторые, освобождением от нежизнеспособного общественного строя с его недостатками? Не были ли эти события своеобразной «хирургической операцией» по удалению «раковой опухоли»?

- С духовной точки зрения, события 1917 года явились масштабной катастрофой не только для России, но и для всего вселенского христианства. Потому что с момента крушения Византии вплоть до уничтожения Российской империи наша страна оставалась единственным в мире государством, национальные идеалы которого прочно закрепились на христианском вероучении. В знаменитой уваровской триаде «Православие, самодержавие, народность» принципиально не только то, что Православие стоит в ней на первом месте, но и то, что два других ее члена насквозь пронизаны православным содержанием. Ведь самодержавие здесь обусловлено богоданностью власти Помазанника Божия, а народность мыслится как соборное единение государствообразующего народа, ответственного перед Богом за устройство общенационального дома на христианских основах справедливости и милосердия.

С потерей своего статуса всемирного христианского бастиона Россия лишилась апокалиптической функции «удерживающего», развязав тем самым руки апостасийным силам, обречшим народы мира на неисчислимы страдания в ходе жесточайшего XX столетия и продолжающим ныне сеять повсюду вражду, разделение, духовное и моральное растрепывание.

Тезис о том, что русская революция, возможно, явилась «освобождением от нежизнеспособного общественного строя с его недостатками», напоминает мне анекдот о гильотине как эффективном средстве от головной боли. Назвать «нежизнеспособным» общественный строй, который обеспечил России небывалый взлет в царствование Николая II, у меня лично язык не поворачивается. А по поводу «устранения недостатков» хорошо высказался великий Столыпин, предвидевший всестороннее процветание России при условии обеспечения ей мирных 20 лет. Понятно, что такое процветание не мыслилось без устранения недостатков.

И, наконец, о революции как хирургической операции по удалению «раковой опухоли». Такое сравнение правомерно только, если допустить, что хирургом оказался не доктор-целитель, а медик-изверг, который вместо «раковой опухоли» удалил из организма все его здоровые жизнеобразующие органы. Так случилось с уникальнейшим русским генофондом, который оказался на грани полного исчезновения после большевистской «операции» по физическому истреблению или принуждению к бегству из страны лучших представителей всех сословий - трудолюбивого крестьянства, образованной аристократии, просвещенного духовенства, предприимчивого купечества, вольнолюбивого казачества, земской, творческой и научной интеллигенции.

- Если это была беда, трагедия, катастрофа, то пришла ли она вдруг, незаметно, неожиданно-негаданно? Жил себе народ-

богоносец, и вдруг беда на него свалилась - можно ли здесь провести какие-то параллели с историей ветхозаветной, а то и с Византией, с христианским Римом?

- Беда на народ-богоносец, конечно, свалилась. Только не извне, а изнутри. Народ в своей совокупности, начиная с верхов, средних прослоек и, наконец, в широких массах крестьянства, начал постепенно отходить от традиционных основ жизни, которые веками теснейшим образом были связаны с церковными установлениями, требовавшими поверять свои поступки непреходящими вероучительными принципами. Именно поэтому не можно, а нужно проводить параллели с ветхозаветными и христианскими эпохами, дабы внушить общественному сознанию мысль о том, что любое массовое отступление от Божественных заповедей неизбежно оборачивается трагическими событиями в жизни народа Божия.

Однако «незаметно, неожиданно-негаданно» эти беды приходили только для тех, кого уроки истории переставали учить. Этот момент хорошо исследован в фильме Никиты Михалкова «Солнечный удар». Вспомним лучезарного мальчика, который, соблазнившись революционным духом, из ангелоподобного существа превращается в отъявленного убийцу. Эта трагедия одной отдельно взятой личности становится прообразом гигантской трагедии целого народа. И главное здесь в причинно-следственной связи: обе трагедии предопределены фактом отступничества. Для бывшего семинариста, как и для многих «рефлексирующих» (сегодня их назвали бы «креативными») и духовно оскудевших интеллигентов, трагические события в России действительно явились незаметно.

Но были и другие русские люди, которые не порывали с жизнью во Христе. Они неустанно призывали общество задуматься и предупреждали о неотвратимости Божией кары за отступничество.

- Святитель Феофан Затворник писал в конце XIX века: «Знаете ли, какие у меня безотрадные мысли? И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтериане, натуралисты, лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы, и не злы, но относительно к вере и к Церкви никуда не годны. Отцы их и матери были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственные дети? И что тех будет держать в должных пределах? Заключаю отсюда, что через поколение, много через два, иссякнет наше православие». Кричали о предстоящей беде и святой праведный Иоанн Кронштадтский, и святитель Игнатий (Брянчанинов), и великие русские писатели. Чем же, на ваш взгляд, была вызвана их тревога, предчувствие грядущей катастрофы?

- Именно этих перечисленных вами русских святых я и имел в виду, когда говорил о тех, кто тревожился за судьбу русского Православия. К ним бы я еще добавил и Оптинских старцев, и большинство наших знаменитых славянофилов. Их тревога была основана как раз на умении извлекать уроки из горьких исторических примеров как ветхозаветного, так и христианского периодов, не искажая и тех печальных страниц отечественной истории, которые связаны с междоусобицами русских князей и Смутным временем. С великим сожалением следует признать, что большая часть русского дореволюционного общества не

прислушалась к тревожным предупреждениям наших духовных гигантов, лишней раз подтвердив справедливость известного положения о том, что «нет пророков в своем отечестве».

- В советское время страна достигла многих успехов, начиная с электрификации (газификация, правда, отстаёт) и заканчивая освоением космоса и прочая, и прочая, - этим всем мы можем гордиться. Так, может быть, именно благодаря советской власти были достигнуты эти успехи? Да, ценой, как говорят, многочисленных жертв, но, может, они оправданы, эти жертвы?

- Как бы ни относиться к советской власти, трудно не признавать тех объективных успехов, которых ей удалось достичь. Заключенные на ненависти к этой власти люди нередко высказываются в том смысле, что успехи-то достигались вовсе не благодаря, а вопреки ей, имея в виду, что народные таланты, воля, трудолюбие и энтузиазм делали свое дело наперекор беспомощной государственной власти. Трудно себе, однако, представить, как можно, помимо государственной власти, воплотить в жизнь архисложные план ГОЭЛРО или, скажем, ядерные и космические программы.

Речь, на мой взгляд, надо вести вовсе не об отсутствии успехов у советской власти, которые она, несомненно, демонстрировала, а о том, каких успехов добились бы Россия, скажем, к 1930 году, не случись революции в 1917-м, а значит: а) когда Россия стала бы победительницей в Первой мировой войне; б) когда в ней не произошло бы Гражданской войны, революционного террора, оттока и гибели ценнейших людских ресурсов, голода, разрухи, утраты церковных и музейных художественных ценностей и т. п.; в) когда победный дух овладел бы всей нацией и воодушевил бы ее на послевоенное восстановление экономики!

Мне представляется, что, вопреки расхожему мнению о том, что у истории нет сослагательного наклонения, подобная постановка вопроса вполне корректна. Именно с этого ракурса становится понятной нелепость идеализации советской власти и умиленных рассказов о том, что «Сталин принял Россию с сохой, а сдал с атомной бомбой». Никакие революционные перемены не в состоянии обеспечить благоденствия и процветания, они всюду деструктивны и всегда отбрасывают страну назад по всем параметрам государственного бытия.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВЕЛА ПОЛИТИКУ ЛИКВИДАЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕРВООСНОВЫ РОССИИ - И ПОТОМУ НЕПРИЕМЛЕМА

Для меня лично отрицательное отношение к советской власти, при всем признании ее объективных достижений, определяется тем, что она продолжила антинациональную линию революции на уничтожение фундаментальных ценностей исторической России и на ликвидацию ее православной первоосновы.

Что же касается «оправданности многочисленных жертв», то сошлюсь на глубокую мысль Федора Михайловича о том, что никакие благие, пусть и самые великие, цели не оправдываются слезой даже одного младенца.

- Мы беседуем накануне дня примирения и единения. Вы, как человек, которого напрямую коснулись последствия Октябрьского переворота, можете ли сказать, что и

Зураб Михайлович Чавчавадзе

примирение, и единение в нашем обществе есть? Нет ли у вас тревоги за будущее России - не очевидны ли симптомы духовной болезни общества, не слишком ли они похожи на те, что были накануне 1917 года?

- Увы, утвердительного ответа относительно воцарения в нашем обществе примирения и согласия я дать не могу. Но не отметить положительные сдвиги в этом направлении не могу тоже. Вспомните лихие 1990-е годы. Тотальная либерализация общественных настроений, доведенный до абсурда культ западного образа жизни, низведение высокого патриотического чувства до уровня «последнего пристанища негодяев», шельмование человека в военной форме вне зависимости от его ведомственной принадлежности, идеализация поколения, «выбравшего пепси», разнузданная пропаганда насилия и разврата... Какому оптимисту-мечтателю могло тогда прийти в голову, что спустя всего-то 10 лет это самое общество подавляющим (более 80%) большинством изберет своим национальным лидером человека, публично и последовательно низвергающего все эти уродливые антирусские и антиправославные псевдоценности?!

- Ваше мнение: предотвратима ли возможная катастрофа? Что можно сделать, чтобы ее не допустить?

- Нам заповедано не унывать и жить по принципу «поступай по-христиански и будь, что будет». Попустит ли Господь катастрофе обрушиться на русскую землю, если на ней, как в былые добрые времена, будут подвизаться праведники? Вопрос, на мой взгляд, риторический. А праведники - это ведь не только те, кто уходит из мира на подвиг отшельничества, затвора и молитвы. Это и активно живущие в миру добросовестные труженики, воспитывающие и обучающие детей, защищающие отечество, исследующие тайны мироздания, создающие облагораживающие душу произведения искусства, добывающие полезные ископаемые, - то есть люди самых обычных профессий, но живущие со Христом, сторонящиеся греха и соблюдающие главную Христову заповедь о любви к Богу и ближнему. Таких людей у нас по всей стране, слава Богу, многие тысячи. Подобное сотрудничество русских людей с Божиим замыслом о сотворенном мире - основа нашего упования на благовремение и торжество вечных христианских истин.

Беседовал Петр Давыдов
<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/87444.htm>

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЛУЧШЕ

КАК ПЕРЕПИСЫВАЛИ, ПЕРЕПИСЫВАЮТ ИСТОРИЮ РОССИИ

Мои оппоненты вполне отчетливо и откровенно формулируют ряд положений, далеко выходящих за рамки чисто прикладных проблем и имеющих принципиальное значение. О чем конкретно идет речь?

Миф первый. Россия сама по себе долгое время была культурной пустыней, все ее культурные достижения относились к узко богослужебной сфере; а светской своей культурой она обязана исключительно достаточно поздним западным влияниям.

Поэтому любой культурологический курс с религиозным содержанием, то есть и школьные предметы по «Основам духовно-нравственной культуры», должен быть главным образом направлен на изучение западной, европейской культуры.

К этому утверждению примыкает и миф второй.

Миф второй. Европейская культура является гораздо более древней, нежели русская и вообще культура восточно-православного ареала; и именно Европа в силу этого (в отличие от России) - носитель подлинной культурной преемственности.

Какая же культурная древность возможна без культурной преемственности?

Миф третий - Западная Европа - родина парламентаризма.

Прежде всего напомним общеизвестное. Культурой, если исключить ту узкую богослужебную сферу, в которой наши достижения нехотя признаются в узком смысле культурой, называется то, что относится к сфере искусства и литературы, в широком же здесь может иметься в виду грамотность, письменность, бытовая культура, различные области повседневной социальной жизни и т. д. Приведем наглядные примеры из обеих этих сфер.

Начнем с письменности, ибо это важнейшая составляющая любой культуры.

Вспомним, к примеру, хрестоматийный факт нашей культурной истории - так называемые новгородские берестяные грамоты. Мы говорим «так называемые», потому что кроме Новгорода они были найдены еще в восемнадцати населенных пунктах на территории европейской России.

В районе Новгорода их находили чаще всего по вполне прозаической причине: почва там болотистая, более влажная, чем в других местах, а во влажной почве дерево (и береста, разумеется) сохраняется несравнимо лучше, чем в сухой. В Москве берестяные грамоты находили в районе Исторического проезда, то есть в долине реки Неглинной, где опять-таки почва более влажная, а на Боровицком холме (на возвышенном сухом месте) вероятность найти их гораздо ниже.

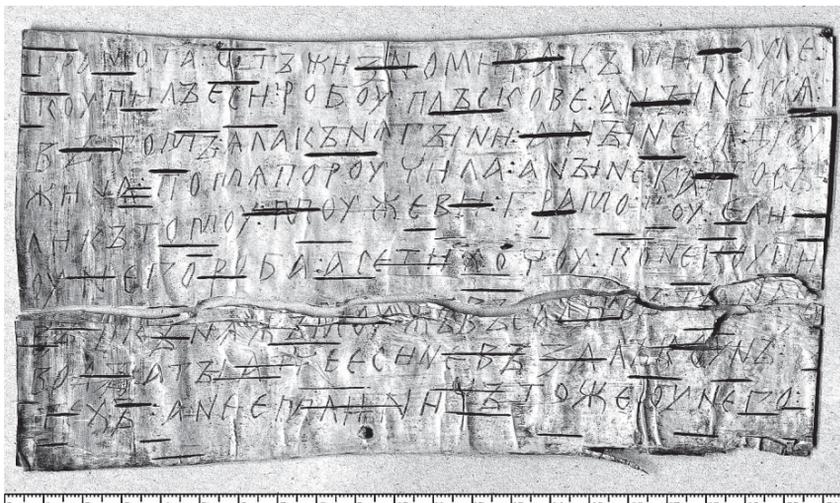
Появление берестяных грамот, по авторитетному утверждению историков и археологов, относится к XI веку. Возможно, они были и в X столетии.

И они, эти письма, не имеют ни малейшего - прямого или даже косвенного - отношения ни к Церкви, ни к богослужению. Берестяные грамоты относятся к сфере повседневной, бытовой письменности, часто их писали совсем простые люди, а вовсе не ученые монахи. Находили их на раскопках отнюдь не монастырей, а обычных жилых построек. Все это известное любому образованному человеку неопровержимое доказательство вполне точного исторического факта, что спус-

тя всего столетие после Крещения грамотность, то бишь письменная культура, имела на Руси если не поголовное, то уж, во всякой случае, массовое распространение. А в Европе в то же самое время как раз неграмотность была обычным явлением и среди знати, встречались там даже неграмотные короли!

Все (по крайней мере те, кто учился в нормальной советской школе) хорошо знают, кто такая Анна, дочь Ярослава Мудрого, ставшая французской королевой. Так вот, в брачном договоре с французским королем значится ее подпись «Anna Regina» (из чего видно, что представители высшей знати Киевской Руси владели иностранными языками). А ее вполне европейский супруг, французский король, расписаться не мог - по причине неграмотности! Документ этот хранится в одном из французских музеев как величайшая реликвия. Из этих, повторы, общеизвестных примеров ясно следует, что во времена Киевской и Новгородской Руси письменная культура у нас была выше, чем в Европе!

От массовой, бытовой письменности логично теперь обратиться к наследию древнерусской литературы. Знаменитое «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона (начало 40-х годов XI века), «Память и похвала русскому князю Владимиру» монаха Иакова, «Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси», «Сказание о Борисе и Глебе» и т. п. (список можно продолжить, и все это вторая половина XI века); колоссальная по своему масштабу фигура

Нестора Летописца, со всем многообразием его творческого наследия: знаменитейшее «Поучение детям» Владимира Мономаха (конец XI или начало XII века); «Хождение игумена Даниила из Русской земли»; «Слово» и «Моление» Даниила Заточника; «Послание Фоме» митрополита Климентия Смолятича; «Притча о человеческой душе и теле» (конец XII века) Кирилла Туровского; наконец, «Слово о полку Игореве»...

За незнание этой хрестоматии или за попытку (впрочем, невозможную в культурной среде) усомниться в самом существовании всей этой сокровищницы древнерусской словесности во времена дореволюционной России просто отчислили бы из гимназии. А ведь заметьте - в своем перечислении я еще не вышел за пределы домонгольского периода! Неужели и это все плод западных влияний?

От словесности, которая, что ни говори, есть вполне самостоятельная область культуры, отнюдь не относя-

щая к сфере храмового богослужения, естественно обратиться к другим областям собственно искусства. Позволю себе привести лишь некоторые элементарные сведения из такой отнюдь не богослужебной области, как градостроительная архитектура. Русь - лесная страна, и естественно, именно дерево было здесь наиболее распространенным материалом для построек. (Подобно тому как, скажем, на Ближнем Востоке таким материалом был камень.) Между тем на Руси все в тот же домонгольский период возведено немалое число именно каменных сооружений, что говорит о необычайно высоком уровне развития градостроительства. По свидетельству ряда историков архитектуры, таких построек к началу нашествия было не менее четырехсот. Среди них обычно отмечают такие незаурядные, как каменный дворец Андрея Боголюбского в Боголюбове (в первоначальном виде не

романского периода (X-XII вв.), итальянцы были слабыми зодчими и часто приглашали архитекторов-греков.

Надо ли лишний раз напоминать, что нашествие, от которого Русь заслонила Европу, отнюдь не способствовало бурному культурному развитию.

Остановлюсь на такой важнейшей составляющей любой культуры (в широком смысле), как парламентская культура, которая уж точно не имеет никакого отношения ни к Церкви, ни к богослужению.

Уж здесь-то, казалось бы, перевес на стороне моих оппонентов: Западная Европа - родина парламентаризма. Но и это миф.

На Руси традиция народного представительства является, во всяком случае, не менее древней, чем в Западной Европе! Первый парламент в Европе - кортесы Великого Арагона на территории современной Испании (1185); созыв первого английского парламента - датируется 1265 годом. А вот первое сословное представительство на Руси (пробораз будущих земских соборов) создано великим князем Всеволодом Большое Гнездо в 1211 году! И почему же мы должны считать Древнюю Русь какой-то демократической пустыней, полной одного «авторитарного мракобесия» и - на фоне Европы - начисто лишенной политической культуры и парламентских традиций? Про институт земских соборов (ликвидированный, кстати говоря, именно любимым нашими либералами-западниками Петром I в ходе его авторитарного, абсолютистского переворота, после чего и началось у нас насильственное насаждение чисто западной культуры), написано достаточно. Упомяну хотя бы классический труд Ивана Солоневича «Народная монархия», рекомендуемый в некоторых пособиях по «Основам православной культуры».

Если уж брать тему бытовой культуры Руси, то никто не в состоянии опровергнуть такой факт, что по сравнению с Европой люди там просто мыслили. О русской бане, имеющей древнейшее происхождение, написано так много, что повторяться нет необходимости. Бытовая культура на Руси существовала совершенно самостоятельно и была отличительной чертой русской цивилизации.

Все вышесказанное - элементарный ликбез, легко опровергающий внедряемые в общественное сознание мифы. Но эти мифы становятся основой концепций, отрицающих само понятие единой России, с ее культурной общностью и культурной преемственностью. И это уже требует не «учебно-образовательной» беседы, а историко-культурологического анализа серьезных, фундаментальных проблем.

Владимир СЕМЕНКО

УКРАИНСКИЙ РИКОШЕТ

Сегодня определенно можно сказать, что по мере того, как Москва и Вашингтон постепенно нащупывают «точки соприкосновения» по сирийскому вопросу, а повестка украинского урегулирования уходит в информационную тень, пространство для маневра для киевского режима объективно сужается.

Отражением этого процесса стали последние заявления Петра Порошенко. Для внутренней аудитории так называемый «президент» демонстрирует приверженность прежней безкомпромиссной линии. По его словам, в качестве неперемных условий для проведения местных выборов в «отдельных районах Донецкой и Луганской областей» выступает возобновление деятельности украинского Министерства юстиции, украинских СМИ и общенациональных политических партий.

Вполне естественно, что о собственных обязательствах в рамках «Минска-2» Порошенко предпочитает не вспоминать. В частности, по-прежнему в подвешенном состоянии остаются вопросы о снятии с Донбасса экономической блокады, отведении от линии соприкосновения добровольческих формирований, не говоря уже об их последующем разоружении и объявлении амнистии участникам боевых действий.

В то же время нельзя не заметить, что самозванный президент «незалежной» чутко улавливает новые веяния из Вашингтона и Брюсселя. Так, его заявление о готовности передать концепции избирательного процесса в Донецкой и Луганской областях представителям трехсторонней контактной группы по урегулированию ситуации на Востоке Украины явно рассчитано на одобрение со стороны западных кураторов. Напомним, до сих пор упорное нежелание Киева согласовывать обещанную конституционную реформу с властями Л/ДНР блокировало мирный процесс. «Это в очередной раз демонстрирует, что Украина является ответственной стороной в выполнении Минских соглашений», — похвалил сам себя украинский лидер.

Для того чтобы объективно проанализировать происходящие события, вспомним недавние события.

ИХ ПЛАНЫ

Стратегия Америки была более глубокой, чем кажется на первый взгляд. Жертвывая качеством, а в некоторых случаях уступая и инициативу, Вашингтон был намерен втянуть Россию в серию конфликтов, которые позволили бы представить ее в качестве единственной и неповторимой «угрозы» миру во всем мире, непредрасказуемого «агрессора», единственным политическим аргументом которого является военная сила. Это должно было лишить Россию союзников, сплотить вокруг США (как единственного «защитника» от агрессии ракетно-ядерного монстра) страны, обладающие контрольным пакетом в мировой экономике и боящиеся военной угрозы своему благополучию.

В таком формате экономические санкции должны были стать убийственными для России, поскольку была бы блокирована возможность маневра торговыми партнерами. Политика импортозамещения не смогла бы дать ощутимый эффект в обозримый промежуток времени. Далее США (кстати, вкуче со всей российской так называемой «опозицией») ожидали «разорванной в клочья экономики РФ», падения до исчезающе малых величин рейтинга власти, подъема волны народного недовольства, роста внутриэлитной оппозиции.

В конечном итоге, потерявшая поддержку общества и бюрократии, лишенная пространства для маневра власть должна была уйти. По-хорошему или по-плохому — это другой вопрос.

А В РЕАЛЬНОСТИ?

Вместо этого мы видим рост рейтинга Владимира Владимировича Путина (олицетворяющего в глазах народа всю систему российской власти) с менее чем 60% в 2012 году до почти 90% в 2015 году. И это на фоне отчаянной пропаганды, направленной на дискредитацию российской политики в Сирии и на Украине. Рост доверия к власти в условиях

глобального системного кризиса, достаточно серьезно затрагивающего Россию, является главным достижением стратегии, на которую базируется Москва в противостоянии с Вашингтоном.

Но не стоит все же забывать, что главная угроза России исходит извне — США пытаются создать в стране разрушительное оппозиционное движение, для возникновения которого нет внутренних причин, иначе экономный Вашингтон не тратил бы на выращивание хоть какой-то оппозиции десятки миллиардов долларов.

На международном фронте идет и главная видимая борьба — борьба концепций мироустройства, в конечном счете, являющаяся борьбой за союзников (сохранение лояльности старых и приобретение новых). Поэтому и рассматриваемая российская стратегия является внешнеполитической — внутри страны речь идет скорее об объеме наличных ресурсов, которые можно направить на реализацию уже существующих социальных проектов и на минимизацию негативных последствий американской атаки на российскую экономику и финансы. Главные же события, определяющие внутривнутриполитическую ситуацию, развиваются на международном фронте.

ЦЕЛИ И СРЕДСТВА

А теперь зададимся вопросом: «С какой целью генералы Пентагона зачастили в Киев?»

По мнению заместителя директора Института стран СНГ Игоря Шинкина, последние заявления Петра Порошенко свидетельствуют о том, что Запад начинает менять свою позицию в отношении украинского кризиса.

— Мы помним, что сразу после заключения Минских соглашений их политическая часть стала фигурой умолчания. Речь шла только о прекращении огня и об отводе тяжелых вооружений от линии соприкосновения.

Когда Москва поднимала вопрос о реализации политической части, западные политики отмахивались от этого обеими руками.

Авторство этой чисто жульнической затеи, можно предположить, принадлежит США. По крайней мере, в публичном пространстве она появилась с подачи г-жи Нуланд (помощник государственного секретаря по делам Европы и Евразии — прим. ред.) после того, как она приехала в Киев и «вправила мозги» Порошенко, последний сразу заявил о готовности выполнить политическую часть Соглашений. Именно тогда Верховная Рада под давлением со стороны американского эmissара была вынуждена проголосовать за внесение изменений в Конституцию.

А затем как по команде западные лидеры дружно обрушились на Москву. Дескать, видите, Киев выполняет то, что от него требуется: он уже проводит политическую реформу (и неважно, что последняя не была согласована с представителями Л/ДНР, хотя это было прописано в Соглашении). Соответственно, Россия, как один из подписантов мирного плана, обязана «надавить» на руководство Л/ДНР, чтобы к концу года Киев взял под контроль границы республик Донбасса с РФ со всеми вытекающими последствиями.

То есть, не предоставив Донбассу особого статуса, гарантированного права на участие в формировании органов власти на своей территории по согласованной с Киевом формуле и т. д.

Нетрудно догадаться, что произойдет с народными республиками в таком случае. Учитывая, что Порошенко до сих пор называет их лидеров «боевиками». Фактически речь бы шла о подавлении и насильственной инкорпорации на дискриминационных условиях населения этих территорий в антироссийский проект, который представляет собой современная Украина.

Вашингтон и Киев рассчитывали, что это пройдет. Однако против такой тенденциозной трактовки Соглашений прямо и открыто выступил наш президент. В том числе на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Там Владимир Владимирович еще раз дал понять, что Москва выступает приверженцем политической реформы на Украине. Но все изменения в Конституцию, в закон о проведении местных выборов «в отдельных районах Донецкой

Перед началом крестного полета над Украиной

и Луганской областей», а также статус республик должны быть согласованы с властями ДНР и ЛНР.

Когда стало понятно, что Россия не собирается капитулировать, Вашингтону пришлось «сдать назад». Тогда в Париже состоялась еще одна встреча в формате «нормандской четверки», в ходе которой Меркель и Олланд «неожиданно прозрели»: действительно, все пункты Минских соглашений предполагают процедуру согласования между конфликтующими сторонами.

И тогда Франция и Германия вынудили Порошенко вынести вопрос о концепции проведения выборов в Донбассе на рассмотрение трехсторонней контактной группы. Но это еще не означает, что Киев готов договариваться, учитывая, что предварительно выставленные им условия заведомо неприемлемы для ДНР и ЛНР.

К тому же следует учитывать еще один важный аспект. Россия всегда рассматривала этот орган как инструмент диалога между официальным Киевом и народными республиками. Запад же уклоняется и не дает однозначной трактовки роли этой структуры. А Киев и вовсе пытается представить дело так, что контактная группа — это переговорная площадка между ним и Россией (как «страной-агрессором») при посредничестве европейских. Дескать, само ее наличие доказывает факт агрессии.

Наши власти, естественно, не соглашались с подходом, когда Россию пытаются представить в качестве стороны конфликта. Мы лишь принимаем участие в его урегулировании.

Вот и получается, что Порошенко принуждают пойти на определенные уступки. Но он по-прежнему всячески демонстрирует «ловкость рук». Если не удалось вывернуть текст «Минска-2» наизнанку, значит, надо продавливать свой вариант в другой форме. Но метания Порошенко — это уже положительный признак: на Западе начинают осознавать, что пора выходить из «клинча» с РФ. Думается, что новый формат политического жульничества в исполнении Порошенко согласован с Западом.

Дескать, «не прокатило так, попробуй обмануть москалей по-другому». В конечном итоге, все будет зависеть от реакции со стороны России. По Минским соглашениям Берлин и Париж брали на себя обязательства по разблокированию финансовой и экономической систем Донбасса. Эти пункты до сих пор остаются на бумаге. На что российская дипломатия должна указать своим партнерам.

Это еще раз наглядно показывает, что киевский режим не субъектен. Все, что он делает, происходит исключительно с молчаливого согласия или прямой директивы из Вашингтона или Брюсселя (в меньшей степени). У Киева есть определенная свобода маневра, но она очень ограничена. Вопросы войны и мира, отношений с Россией решаются не в резиденции Порошенко, а в посольстве США.

Отсюда простой логический вывод: залогом их выполнения может быть только твердая позиция со стороны Москвы. Если бы не это, соглашения уже давно оказались бы в мусорной корзине, а на Украине снова шла война. Выдерживая колоссальное давление со стороны Запада, Россия переходит в контрна-

ступление. Настаивая на том, что успех в реализации мирного процесса возможен только на основе компромисса между враждующими сторонами.

СИЛА В ПРАВДЕ

Возвращение России в качестве активного игрока на мировую арену в Сирии способствует украинскому урегулированию. Действия Москвы продемонстрировали, что она как была, так и осталась великой державой. И то, что ее какое-то время назад попытались списать со счетов, было вызвано помутнением рассудка со стороны западных элит. Конечно, пока мы еще не стоим с Западом плечом к плечу против общего врага в лице ИГ в Сирии. Просто выяснилось, что без участия России нельзя разрешить ни один крупный международный конфликт даже на Ближнем Востоке, не говоря уже о постсоветском пространстве.

Сопредседатель Народного фронта Новороссии Владимир Рогов недавно назвал новые «мирные» инициативы Петра Порошенко профанацией мирного урегулирования в Донбассе:

— Конечно, Киев имитирует этот процесс, чтобы создать видимость движения навстречу и готовности к диалогу. Недавно состоявшиеся местные выборы на подконтрольных Киеву территориях показали, что он полностью провалил этот экзамен, допустив полный спектр нарушений законодательства.

Напомним слова Павла Жебрицкого, человека, которого президент называет «губернатором Донецкой области». В интервью «Украинской правде» тот заявил, что им эти выборы не нужны. Но раз западные партнеры настаивают, мы, конечно, их проведем.

Если лидеров народных республик открыто называют «боевиками», то наиболее последовательных сторонников идеи автономизации Донбасса просто не допускают до участия в местных выборах. Не говоря уже о лишении избирательного права беженцев из бывшей зоны боевых действий на территории Л/ДНР. Притом что эти люди проживают на территории, контролируемой Киевом. Им просто не дали возможности проголосовать. В свою очередь, отсутствие обещанной амнистии не позволяет принимать участие в местных выборах тем политикам, которые имеют наиболее высокие шансы на победу. Что прекрасно понимают в Киеве.

И тем не менее изменения происходят. Конечно, нельзя не отметить наличие внутривнутриполитической составляющей, которая влияет на перспективы урегулирования. Порошенко продолжает политическую схватку с Коломойским. По моим данным, в ближайшие дни принадлежащий этому олигарху «Приватбанк» посылается. Украинские радикалы в лице одиозного политика Олега Ляшко считают, что преследование украинскими силовиками людей Коломойского политически мотивированно. Как он заявил, «это преступление и основание для импичмента президента».

Чтобы отвлечь внимание от внутренних олигархических разборок и борьбы за власть, президенту нужно продемонстрировать активность и на Восточном фронте. Дескать, мы не только Корбана сажаем (экс-заместитель главы Днепропетровской области администрации и лидер патронируемой Коломойским партии «УКРОП» — прим. ред.), но и

СИРИЙСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Крестный ход в небе над Украиной

не забываем разбираться с «сепаратистами» и «террористами».

Тем не менее США уже смертельно надолго своей наглостью не только России, но и всему остальному миру, включая своих ближайших союзников.

Раньше они были признанным гегемоном, с причудами которого уже свыклись и знали, как реагировать, чтобы не создавать себе проблем. Кроме того, по выражению политолога Ростислава Ищенко, «в прошлом никто не желал менять Слона в посудной лавке на Медведя на воеводство». То есть, если бы Россия начала действовать в международной политике так же, как действовали США, она со своими амбициями была бы никому не нужна.

Ну а голой военной силой реформировать мир под себя еще ни у кого не выходило. Те же США добились наибольших успехов, когда в них верили как в справедливого арбитра и подчинялись добровольно. А как только начались Афганистан, Ирак, Югославия, Ливия, Сирия — возникли и проблемы с вассалами, союзниками и партнерами, которые не рисковали бунтовать открыто, но изычно саботировали многие американские инициативы, перенапрягая военные силы, экономику и финансы США.

Россия смогла предложить не только себя в качестве альтернативного США лидера, но и новую концепцию мироустройства, воспринимаемую союзниками и партнерами, как справедливую. Она еще не полностью оформ-

лена структурно. Во многих случаях (как, например, в МВФ) идет борьба за переуплотнение механизма обеспечения мирового господства США в механизм реализации интересов всего мирового сообщества (либо будет запущен на полную мощность альтернативный проект в виде Банка БРИКС).

Поэтому сегодня единственной гарантией справедливости будущего мироустройства служит международное поведение России, доказавшей свою способность на равных противостоять США в режиме военно-политической и финансово-экономической конфронтации, но принципиально не использующей свои возможности для подавления более слабых государств и принуждения их к следованию в фарватере собственной политики.

Обратя взгляд в духовную плоскость, увидим, что все происходит именно так, как и говорит нам Священное Писание, как учат святые отцы Церкви.

С первых веков нашего времени существует понятие синергия. Синергия (греч. *συνεργία* — сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, общность; от греч. *σύν* — вместе, греч. *εργον* — дело, труд, работа, (воз)действие) — суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы.

В Православии под синергией понимается совместное усилие человека и Бога в

деле подвига и спасения. Синергию Бога и человека в этом процессе Макарий Великий поясняет следующим примером: «Хотя младенец безсилен сам что-либо сделать и не может на своих ногах подойти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит и плачет. И мать сжалывается над ним; она рада, что дитя с таким усилием и воплем ищет ее. А так как младенец не может прийти к ней, то сама мать, преодолевая любовью к младенцу, за долгое его искание, подходит к нему и с большой нежностью берет, ласкает и кормит его. То же самое делает и человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взывает Его». В соответствии с православным учением, сама жизнь создается в синергизме свободной воли человека и Благодати, причём созидательную роль выполняют обе силы, но нового человека созидает Бог, воля же лишь создает для этого необходимые условия.

Если речь идет о выполнении Божиих заповедей, которые и даны для спасения человека, то нельзя забывать, что мерилом любви в сердце человека является решительная готовность к самопожертвованию во спасение и благо ближнего своего. «Нет выше той любви, чем положить живот свой за други своя», — свидетельствует Священное Писание. Именно спасением Православия на древней сирийской земле и народа, как носителя древней традиции, является операция Российских ВКС на Ближнем Востоке. Именно поэтому Всеблагий и Милосердый Господь и спешествует решение всех вопросов, связанных с Торжеством Православия в мире. В том числе и на Юго-Востоке Украины. На территории Донецкой и Луганской республик — где живут наши братья и сестры по вере.

И еще об одном. О единстве народном и его общем устремлении к свету. Это во многом помогает в решении всех задач, которые стоят перед ним. Наш народ, на долю которого выпало быть опорой мира на планете, не может позволить себе «поклоняться двум господам». И в связи с этим роковое совпадение празднования сатанинского торжества — хеллоуина (в том числе в многих учебных заведениях) и ряда авиационных катастроф, в ходе которых мы потеряли сотни соотечественников, — предостерегает в своем духовном неотвратимом измерении. Поэтому пока робкое и касающееся только Санкт-Петербурга предложение запретить празднование богопротивного праздника надо поддержать всем миром.

Недавно, в праздник Казанской иконы Божией Матери, после литургии в Успенском соборе Кремля Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил: «Церковь никого не тащит, но предлагает людям осознать великую Божественную истину: человек не сбивается с жизненного пути, если основывает свою жизнь на Божиих заповедях, на нравственном законе. И никакими ссылками на искусство, на свободу творчества, на свободу слова, свободу самовыражения нельзя разрушать нравственность народа. Делать это сознательно могут только те, кто желает разрушения страны, потому что целостность нравственного чувства нации и безопасность Отечества — почти синонимы». А человек без нравственности, основанной на традиционной вере — Православии, по выражению Федора Михайловича Достоевского — дрянь, а не человек. Чтобы этого не было — нам надо стать полноценным Русским миром, православным народом-богословцем.

ПОКА ГОТОВИЛСЯ НОМЕР:

Дмитрий Ярош заявил о сложении с себя полномочий руководителя Национально-освободительного движения «Правый сектор». Об этом он написал на своей странице в Facebook по итогам состоявшейся 8 ноября в Киеве конференции руководящего состава организации.

Ярош объяснил свое решение идеологическими разногласиями с некоторыми представителями руководящего состава «Правого сектора», которым доверил часть управления движением после своего ранения.

Как бы ни было трагично последнее злодеяние иноверцев в Париже, выражая соборознания французскому народу, все же вслед за Патриархом Московским и всея Руси Кириллом следует сказать, что «терроризм приносит неисчислимые беды, калечит человеческие жизни, пытается посеять страх. На его пути должна стать решительная воля, преодолевающая существующие разногласия и мобилизующая страны и народы на солидарное и мужественное сопротивление этому злу». И мирно договориться с носителями вселенского зла — невозможно. А значит, операция наших ВКС в Сирии, прергаждающая дорогу торжеству этого зла в мире, — пример другим и образец поведения христианам, над которым следует хорошо задуматься всем боготорцам в любых странах мира.

Подготовил Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

НА БОГОМОЛЬЕ

Самое душевное это дело, на богомолье сходить... Там — все другое, не как в миру... — Горкин рассказывал, церкви всегда открыты, воздух — как облака, кафельный... и все поют: «И-зве-ди из темницы ду-шу моюуу!» Прямо душа отходит (И. Шмелев, Богомолье).

Засобирались первый раз с детьми на осенних каникулах посетить монастырь. Заранее все обдумали: как мальчишек переправить в мужской, самой остаться в женском. Запланировали на три дня.

Накануне стали посещать мысли, что, может быть, детям рановато, или, может, отложить поездку до престольного праздника святителя Нектария Эгинского. Но все-таки собрали рюкзаки, подкупили гостинцев, поставили будильник на пораньше, чтобы успеть на ранний «Омик» через Волгу, и с добрыми мыслями легли спать.

Утром снова искушения. Дети не хотят подниматься, одеваются медленно. Да и сама виновата — раньше надо было будить начинать. Наконец-то едем. Муж за рулем, говорит, что точно не успеем по таким пробкам. Я решила полагаться на волю Божию и не волноваться. Успели буквально запрыгнуть в отходящий теплоход. И вот Самара отделяется от нас в своем осеннем сером виде. Она, величественная, рабочая, суетливая, остается на другом берегу от нас.

Прибыли в Рождественно, и там сразу нашлись попутчики до Подгор. Вот как Господь все устроил! Успели немного на службе помолиться. Правда, мальчишки не сразу согласились захо-

дить на территорию женского монастыря. Опять сама виновата — не объяснила заранее, что храмы открыты для посещения паломников обоим полам.

Ну вот, благословились, обули монастырские резиновые сапоги и пошли с сыновьями по мясистой изъезженной осенней дороге, напрямую в мужской монастырь. Чистейший воздух в этих заповедных местах пахнет свежим ноябрьским морозцем. Леском прошли до источника, а там нас встретили. Ну, слава Богу, передала детей из рук в руки. Теперь более спокойная, я быстрым шагом возвращаюсь в женский монастырь. Успеваю как раз к обеду.

Необычная атмосфера в монастыре. Время течет по-другому, размеренно. Идешь сюда — мысли спутались с помыслами, необходимые дела перемежаются с суетными, смазана грань между пороком и добродетелью. Нет понимания, как воспитывать детей в современных условиях постоянных соблазнов, как любить ближнего, когда непряничное отношение, как в постоянной гонке успеть все сделать.

И вот попадаешь в тихую гавань, где все по уставу, определяющему ее внутренний строй. Жизнь монастыря упорядочена. И, окунаясь в эту стройную атмосферу, внутри себя все раскладывает по полочкам. Взгляд на свою жизнь со стороны, с другого берега, помогает переоценить многие свои поступки. В монастыре как будто все готово для встречи умаявшегося паломника. Редкие кратковременные беседы с монахинями открывают новые возможности восприятия реальности. Паломники с разными характерами и

историями своей жизни наталкивают на размышления о собственных ошибках. И все это поступает не из-за ширмы многочисленных дел, а напрямую в мозг и сердце. Духовный мир очень близок здесь. Христос, Богородица и святые с икон смотрят на тебя спокойно, с любовью, вселяя уверенность, что все будет хорошо, что они обязательно помогут тебе. Только ты стремишься всегда к трезвенности ума и чистоте сердца.

В прошлый свой приезд я исцелилась от навязчивой головной боли, которая была как какое-то искушение. Исцеление я получила, когда приложилась к иконе с частицей мощей святителя Нектария Эгинского. И теперь, когда я снова приложилась к иконе, это был для меня уже очень близкий и родной святой, который заботливо на меня смотрит и рад тому, что я снова здесь.

С августа месяца в Заволжском Свято-Ильинском женском монастыре многое изменилось. Радостно видеть строительство на территории обители. Строится часовня на могиле матушки Анастасии. Выстроен под крышу игуменский дом. Дай Бог дальнейшего процветания этому монастырю!

А в это время в мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня дети прочувствовали всю полноту монастырской службы и посчитали, что она длится на четыре часа (!) дольше, чем в нашем городском храме. Теперь им есть с чем сравнивать. У них после этого тоже прояснился ум, и они вспомнили под конец каникул о домашнем задании. Также они познакомились с монастырскими животными: с двумя кошками,

собакой, козлом и лошадью. Лошади губами захватывают еду с ладони. Собака и козел свободно гуляют по территории монастыря. По нашим понятиям, как минимум один из них должен сидеть на привязи. Восхищались дети прудиком с дорожкой и местом для рыбалки. Их удивил своей величиной курятник. Они в первый раз увидели, что помещение отапливается не откуда-то централизованно и без особого труда, а печками с помощью заготовленных загодя дров. Еда за трапезой была необычно вкусной. Малиновое варенье, в котором малина почему-то как свежая, а на самом деле вареная, показалось детям вообще сказочным. На вопрос отцов о том, приедете ли вы сюда еще, они ответили радостно и положительно! Не расплескать бы им тоже свои детские впечатления.

На этой точке взрослый человек, проживший почти сорок лет, по состоянию одухотворенности сравнился с двенадцати- и девятилетними детьми. Слава Богу за все!

Ну вот, на огромном «ЗИЛе» моих довольных мальчишек привезли и выгрузили у ворот женской обители. Два с половиной дня, с одной стороны, пролетели мгновенно. А с другой стороны — время не бежало лихорадочно, как в миру. Многочему мы научились, многое почерпнули от этого намоленного места. Только не забыть бы теперь это каким-нибудь хламом.

Монахини говорят, что многие сюда за этим и едут. Чтобы остановиться и подумать обо всем в этом умиротворенном уголке мира. В уголке, который по сути сам — мир. Сколько любви вмещают в себе насельники этого мира, если они малознакомого человека приглашают приехать сюда снова. Чувствуешь, что человек человеку брат и сестра. Дай вам Бог многая и благая лета!

Елена Белова, г. Самара

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ

К 20-летию блаженной кончины митрополита Иоанна (Снычева)

2 ноября сего года исполнилось 20 лет со дня блаженной кончины митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Имя этого архиерея навсегда связано с нашей губернией.

Самара - воистину духовная родина Владыки. Здесь он сам возрастал под омофором духовного отца - митрополита Мануила. Здесь совершал свой молитвенный подвиг и восходил по ступеням духовного совершенства, стяжав себе у Господа сонм безценных добродетелей: миролюбие, незлобивость, милосердие, простоту сердечную и - неутомимую любовь ко Христу. Именно в Самаре Владыка состоялся как истинный архипастырь. Даже когда волей судеб его перевели на Санкт-Петербургскую кафедру, сердцем владыка Иоанн оставался на приволжских берегах, рядом со своими многочисленными духовными чадами.

Его архипастырское служение проходило в непростые для Русской Церкви годы. С одной стороны, была провозглашена так называемая «оттепель» и закончилась эпоха сталинских репрессий и открытых гонений на Церковь и служителей, с другой - притеснения Церкви стали более изощренными и руководитель государства Н.С. Хрущев обещал к 1980-му году показать последнего попа и закрыть все храмы.

Неимоверных усилий стоило Владыке сохранить не только существующие приходы, но и приумножить количество священников и храмов, вести большую проповедническую и миссионерскую деятельность.

Сегодня мы хотим внести свой скромный вклад в хотим добрых слов на могилу архипастыря.

БОГОСЛОВ, ИСТОРИК, ПАТРИОТ

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (в миру Иван Матвеевич Снычев) родился 9 октября 1927 года в семье крестьянина в селе Ново-Маячке Каховского района Херсонской области. С детства отличался религиозностью. В 1942 году окончил семилетку в городе Сорочинске Чкаловской (ныне Оренбургской) области и поступил в Орский индустриальный техникум.

В конце декабря 1944 года был призван в ряды Красной Армии, но через несколько месяцев, по болезни, его освободили от несения воинской повинности, и он стал пономарем храма святых апостолов Петра и Павла в Бузулуке Оренбургской области. Небольшое пребывание будущего митрополита на армейской службе - чрезвычайно важная, характерообразующая страница биографии.

«В распределительном пункте я спал на нарах. Вставал рано, исполнял утреннее молитвенное правило с чтением псалмов из небольшой Псалтири и совершал прогулку вокруг казармы. О том, что я молился, начальники знали, но относились ко мне с уважением. Вскоре мне выдали новое обмундирование и отправили в 36-й стрелковой полк...» Красноармеец Иван Снычев не переставал молиться в суровых казарменных условиях. Так же он соблюдал пост - воздерживался от скоромной пищи и вкушал только хлеб и чай с сахаром. Конечно, командование знало о «красноармейце-попе». Шел конец 1944 года, и отношение И. В. Сталина к Церкви в это время было положительное. Поэтому командиры ограничивались беседами с необычным красноармейцем. Но все же будущего митрополита отправили в дом умалишенных и припадочных в Уфу. Но и там он сумел сохранить свою веру, не пожертвовав ничем из нее, и был демобилизован из армии.

В это время на Оренбургскую кафедру назначается архиепископ Чкаловский и Бузулукский Мануил (Лемешевский). Он ищет себе келейника и послушника. В храме города Бузулука он обращает внимание на молодого пономаря. «Испытание кончилось. Сомнения епископа исчезли. Он окончательно утвердился в решении взять Ваню к себе в келейники. Епископ, приехав в Сорочинск из Спасского, побывал у родителей Вани и получил их согласие на то, чтобы их сын был у него келейником». Так в августе 1945 года началась духовная жизнь юноши Иоанна под руководством опытного архиерея. Он был посвящен в иподиакона при Никольском соборе города Чкалова.

В 1946 году принял монашеский постриг. 9 июня 1946 года рукоположен архиепископом Мануилом во иеродиакона, 14 января 1948 года - во иеромонаха.

После ареста архиепископа Мануила (1948) в 1949 году поступил во второй класс Саратовской духовной семинарии. В 1951—1955 годах учился в Ленинградской духовной академии. Окончил академию со степенью кандидата богословия и был оставлен профессорским стипендиатом по кафедре сектоведения. 8 октября 1956 года пострижен в мантию и определен преподавателем Минской духовной семинарии.

15 октября 1957 года указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I переведен личным секретарем архиепископа Чебоксарского Мануила (Лемешевского) и был назначен штатным священником кафедрального собора города Чебоксары.

1 сентября 1959 года назначен на должность помощника инспектора и преподавателя Саратовской духовной семинарии.

15 сентября 1960 года определен священником и ключарем Покровского кафедрального собора города Куйбышева.

После освобождения архиепископа Мануила служил под его руководством в Чебоксарской и Куйбышевской епархиях. Помогал владыке Мануилу в составлении многотомного «Списка русских епископов за 60 лет, 1897—1956», а после смерти митрополита Мануила продолжил этот труд, написал о нем книгу.

2 апреля 1961 года возведен в сан игумена. 25 апреля 1964 года возведен в сан архимандрита.

25 ноября 1965 года постановлением Священного Синода определено быть епископом Сызранским, викарием Куйбышевской епархии, временного управляющим Ульяновской епархией. 12 декабря 1965 года хиротонисан во епископа Сызранского, викария Куйбышевской епархии и назначен временно управляющим Куйбышевской и Ульяновской епархиями. Чин хиротонии совершали митрополиты: Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков), Мануил (Лемешевский), архиепископы: Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер), Сурожский Антоний (Блум); епископы: Калужский и Боровский Донат (Щеголев), Дмитровский Филарет (Денисенко), Волоколамский Питирим (Нечаев), Тегельский Ионафан (Кополович).

С 20 марта 1969 года - епископ Куйбышевский и Сызранский.

Отпел архиепископа Чебоксарского и Чувашского Николая (Феодосьева) († 22.09.1972) и с 22 сентября 1972 по 31 мая 1973 года временно управлял Чебоксарской епархией.

С 3 мая по 25 июля 1975 года временно управлял Уфимской епархией.

9 сентября 1976 года возведен в сан архиепископа.

В 1978—1980 годах под руководством архиепископа Иоанна осуществ-

лялся капитальный внутренний ремонт кафедрального Покровского собора, подожженного на праздник «60-летия октября» (7 ноября 1977 года) брошенной в окно алтаря бутылкой с зажигательной смесью. За труды по восстановлению собора награжден орденом преп. Сергия Радонежского II степени.

В 1988 году за прочитанные для корпорации Ленинградской духовной академии лекции по истории Русской Православной Церкви 1920-х годов получил звание доктора церковной истории.

13 сентября 1989 года постановлением Священного Синода освобожден от порученного временного управления Ульяновской епархией.

С 20 июля 1990 года - митрополит Ленинградский и Ладожский и постоянный член Священного Синода (по кафедре). С 25 сентября 1991 года в связи с переименованием города Ленинграда в Санкт-Петербург в предь именуется «Санкт-Петербургский и Ладожский». Вскоре началась его активная публицистическая, религиозно-общественная деятельность, сделавшая имя петербургского архиерея хорошо известным как в России, так и за рубежом. Очень быстро митрополит Иоанн стал признанным духовным лидером православно-патриотических сил России. По сути, он стал создателем современной идеологии русского национального возрождения.

С февраля 1992 года - председатель Синодальной богослужебной комиссии. За этот период были подготовлены и утверждены тропари и кондаки Собору новомучеников и исповедников Российских (с молитвой), преподобным Кириллу и Марии Радонежским, святителю Филарету (Дроздову), (с молитвой), священномученику Иоанну Кочурову, священномученику Александру Хотовицкому, преподобному Варнаве Гефсиманскому (с молитвой), преподобному Роману Сладкопевцу, акафисты преподобным Кириллу и Марии Радонежским, мученику Вонифатию, пресвятой Богородице в честь иконы «Целительница»; молитва на освящение святого мира.

Владыка посвятил свою жизнь служению Богу и своему народу, соединяя в себе качества богослова, историка, патриота. Он был добрым пастырем, пронзительным проповедником, вдумчивым историком, неутомимым исследователем бытия русского народа.

История для владыки Иоанна не просто отстраненная от текущей жизни академическая дисциплина, а средство и возможность постижения действительности.

Рассмотрим труды митрополита Иоанна «Самодержавие духа» и «Русь Соборная». Хотя обе книги написаны в разные годы, по замыслу автора, они представляют собой единое целое - православную историософскую концепцию русской истории, русской судьбы, русского религиозного избранничества.

По мнению владыки Иоанна, русскую историю можно разделить на три периода:

«...Первый этап - становление русского самосознания, охватывающий период со времен крещения Руси до эпохи Иоанна IV. В это время оформилась и укрепилась религиозная основа национального самосознания. Приняли окончательную форму понятия о смысле существования народа, его идеалах в жизни личной, семейной, общественной и государственной.

Второй этап - период борьбы русского самосознания с многочисленными богоборческими и материалистическими, антинациональными соблазна-

ми. Его хронологическими рамками являются Смута XVII века, с одной стороны, а с другой революция 1917 года и ее последствия. Временной точкой, завершающей этот этап русской жизни, можно (с известной долей условности) признать 1988 год - дату тысячелетия Крещения Руси.

Третий этап - время возрождения русского самосознания во всей его религиозной и исторической полноте. Свидетелями и современниками этого процесса являемся все мы, независимо от того, признаем его или отвергаем...».

Архиепископ Иоанн оставил глубокий, неизгладимый след на самарской земле. На четверть века его управления Куйбышевской епархией пришлись и годы гонений на верующих, и радость обретения веры тысячами людей, открытие православных храмов.

Скончался владыка Иоанн 2 ноября 1995 г. и был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры города Санкт-Петербурга.

Воистину, он умел любить всех: и духовных чад, и заблудший российский народ, врагов. Но любя врагов своих, он никогда не путал их с врагами Отечества и тем более с врагами Божиими. Его сердце протестовало против разорения остатков некогда великой православной державы, против нравственного духовного одичания ее властей и народа, которое навязывают нам под вывеской демократических прав ненавистники России.

Митрополит Иоанн был пастырем нашей земли. И в нем Россия была едина. Его печатали, читали, почитали «красные» и «белые», «правые» и «левые», сторонники бесчисленных партий и те, кто ни к каким партиям не принадлежит. Могучим духовным усилием он соединял нацию. Напоминал ей о великом призвании страны, которую наши предки с трепетом и отвагой нарекли Святой Русью.

16 октября 2014 года митрополит Самарский и Сызранский Сергей открыл в Самаре памятник митрополиту Мануилу (Лемешевскому) и митрополиту Иоанну (Снычеву).

Роман Юрченко, слушатель высших богословских курсов МДА, Самара

КО ВСЕМ ОТНОСИЛСЯ КАК К СВОИМ ЧАДАМ

Это был человек удивительно простой, доступный и добрый, но при этом на редкость убежденный и очень твердо стоящий на своих позициях. Такое сочетание доброты и твердости не так часто, к сожалению, встречается. Чаще бывает иное: человеку, непоколебимому в своих убеждениях, трудно оставаться доброжелательным по отношению к тем, кто не разделяет его взглядов. А вот владыка видел даже в тех, кто расхвалился с ним в убеждениях, прежде всего людей, а не идеологических оппонентов.

ЛЮДЯМ

Он за всех молился. А вообще плохо относиться к нему могли, как мне кажется, только те, кто с ним не встречался, знал о нем понаслышке. О царе нашем, государе Николае II Александровиче, тоже ведь разное говорили и писали, а кто-то и ненавидел. По большей части это были люди, которые его ни разу не видели.

Тот, кто хоть раз в глаза Владыке Иоанну взглянул, уже не смог бы хулить его.

Владыка очень любил свою родину, свой народ и очень переживал за то, в каком положении оказалась наша страна в результате так называемой перестройки. Он видел путь, по которому должна была идти Россия, и это был иной путь, чем тот, который ей навязывался в то время. Он говорил о том, что нужно не выдумывать какие-то новые утопические пути развития, а в основе и государственной, и общественной жизни класть наши традиционные ценности, те идеалы, которыми на Руси жили веками – и неплохо жили. Одна шестая часть суши с этими ценностями была освоена и обжита.

Время показало, что Владыка Иоанн был прав, и многие, кто тогда полемизировал с ним, это уже поняли. Хотя, конечно, и сегодня немало тех, кто по-прежнему остается приверженцем либерально-демократических западных ценностей, в основе которых – индивидуализм; ну, и соответственно, государство ими мыслится как такое собрание индивидуумов, где каждый сам по себе и сам за себя.

Он был против безудержного и часто такого бездумного подражания Западу, которое, как он считал, губительно для нашей страны. И я в этом с ним совершенно согласен.

Показательно, как он напутствовал меня на папство, – потому что он другим советовал то, чему сам следовал. После хиротонии сказал: «Александр, ты теперь отец. На приходе встретят тебя твои чада. Они разные. Есть хорошие, есть плохие. Одни будут каяться больше, другие меньше. Но помни: все они – твои чада». Я навсегда запомнил эти слова. Сам Владыка всегда ко всем относился как к своим чадам. И к мирянам, и к священникам, и к монашествующим. И всегда с любовью.

Протоиерей Александр Захаров, настоятель храма во имя святых Царственных Страстотерпцев на ст. Сологубовка (Санкт-Петербургская митрополия)

ВИДЕЛ ОСОБЫЙ ПУТЬ РОССИИ

Мне думается, что основная идея его печатных трудов – идея покаяния, обретения Бога. Все книги Владыки – об этом, независимо от того, касаются ли они сугубо духовных аспектов жизни человека или посвящены проблемам политическим, вопросам государственного устройства, которые очень волновали его – этим проблемам посвящен его труд «Русская симфония». Кстати, за 20 лет, что прошли после кончины Владыки Иоанна, издательство «Царское дело» перевыпускало эту книгу больше 10 раз и приличными тиражами – такой отклик она находит у читателей. Но даже в работах о русской государственности, о русской симфонии тема обретения веры, обретения Бога не просто присутствует – она проходит красной нитью как основная. Потому что вся история России – в Промысле Божию, под всевидящим оком Господа. Думаю, такой взгляд на историю нашего Отечества, в которой все события происходили и происходят исключительно промыслительно, был для многих читателей открытием.

Владыка Иоанн видел особый путь России. Книга «Русская симфония» по

объему небольшая, казалось бы, для такого серьезного исторического труда, который начинается с древних племен славянских и заканчивается современностью, – но это очень емкая по содержанию книга, и Промысл Божий над Россией в ее истории показан в ней очень ярко.

Эта тема обретения Бога – главная и в других его трудах, проповедях, письмах: «Письмах духовным чадам», «Письмах монашествующим», «Дай мне твое сердце» (это сборник писем Владыки к мирянам), «Наука смирения». Он все время зовет к очищению человеческой души, к покаянию.

Владыка делал то, что мог и должен был делать. Он всегда стоял за правду Божию. А при отстаивании правды, при отстаивании своих взглядов ты, естественно, будешь подвергаться и нападкам, и насмешкам, и оскорблениям. Владыка это понимал. И мне кажется, не обращал внимания. Хотя, возможно, как человек, и переживал, скорбел, что его позицию не все разделяют. Но внешних проявлений гнева, раздраженности, какой-то подобной же ответной реакции не было.

Владыка Иоанн был человеком внутренне очень цельным, очень духовным. И он понимал, что за правду Божию нужно стоять – и стоять до конца.

Владыка был человеком очень молитвенным, и когда я просил его о чем-то помолиться или о ком-то помолиться, то я реально ощущал эту молитвенную помощь и поддержку, которая приходила через его обращение к Богу.

Он горел верой в Бога. И вера его укрепляла нас. Она была во всех его словах – такая, что не принимать эти слова и не исполнять их было просто невозможно. Не было никакой особой силы убеждения – была искренняя вера и любовь. И все, кого он наставлял, кого он поучал, чувствовали эту любовь.

Сергей Астахов – директор издательства «Царское дело»; в 1993–1995 годах – сотрудник пресс-службы митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева)

КОГДА ОН МОЛИЛСЯ, ВСЕ ИСПРАВЛЯЛОСЬ

Это был человек, видевший все наши духовные раны. Он старался направить нас по пути духовному. Он окормлял нас 20 лет, и его влияние было огромным. В двух словах об этом не скажешь.

Мы к нему обращались со всеми нуждами, со всеми проблемами – и духовными, и телесными. Это был в одном лице и отец, и мать, и сестра, и бабушка, и дедушка, и, конечно же, духовный отец. Он внимательно следил за духовной жизнью, за тем, чтобы на эту тему не забалтывались, – не позволял много разглаговольствовать, наставлял следить за своим языком.

Всегда находил время для поучения сестер. Вот читает на трапезе, к примеру, авву Дорофея – и комментирует, объясняет нам, наставляет нас. Очень мудрый был и прозорливый. Глубоко прозорливый человек.

Если как-то провинился, он пожурит, а потом – начинает молиться. А когда он молился, то – удивительное дело – что бы ни случилось, все исправлялось, и ты утешался.

Помню, определили меня на Московское подворье нашей Пюхтицкой обители. Не хотелось мне жить в большом городе. Тогда заседание Синода было, он в Москву приехал. Я пришла к нему и сетую: «Владыка, как же так?! Вы мне благословили до конца дней жить в Пюхтицком монастыре, а я вот попала на Московское подворье». А он мне: «Я 25 лет прослужил на самарской кафедре, а теперь, видишь, я – в Санкт-Петербурге», – и встает. Это значит, что на мой вопрос он ответил. Вот так ответил, примером из своей жизни. Слово его было врачеванием.

Бог сподобил долго его знать, часто видеть, даже подле него жить. И в Самаре, и когда он в Пюхтицкую обитель приезжал. Исповедовались ему, он беседы с нами, сестрами, вел.

Владыка Иоанн был из простой крестьянской семьи, ему были известны все горести и скорби: и голод, и холод... И когда после перестройки началась разруха в стране и люди оказались на краю нищеты, многие во Владыке Иоанне увидели заступника. Ведь он подобное тоже когда-то пережил. Люди писали письма ему – множество писем. Схимонахиня Варвара, врач (она жила при Владыке, который был очень больным человеком: у него был диабет, и он нуждался в уколах), рассказывала: «Стучась к Владыке с молитвой, вожу – а он рыдает». Он плакал за Россию, молился за всю Россию. И столько горя он понес на своих плечах в то время.

Это был очень духовный человек. Созерцательный, весь в Боге. И, видно, ему многое было открыто. Может быть, он знал даже и время своей кончины.

Я так полагаю: он как бы на алтарь положил свою жизнь. А ведь он был по-человечески очень больной. Но духом сильный, твердый.

Для нас, его духовных чад, он был самым своим и самым любимым.

Игуменья Иоанна (Смокина) – настоятельница Богородице-Табынского женского монастыря (Уфимская епархия); в 1979–1999 годах – насельница Пюхтицкой Свято-Успенской женской обители

ВСЕГДА СТОЯЛ ЗА ПРАВДУ БОЖИЮ

Личность Владыки вошла в нашу жизнь в тяжелейшие времена, когда началось разрушение не только Советской России, уже сложившейся государ-

ственности, но и новой России, страшных нападков на Православную Церковь. В те времена последним бастионом оставалась Церковь, против которой были направлены все усилия врагов Отечества. И митрополит Иоанн встал во весь рост. Он обладал негромким, глуховатым голосом и невысоким ростом. Митрополит Иоанн пришел на Петербургскую кафедру из Самары. Он много писал о России, исповедуя три главные ценности: Бог, Православие, Россия. Владыка обладал незаурядными и глубокими познаниями. Я встречался с ним несколько раз, брал благословение, а однажды мне довелось с друзьями-писателями побывать у него в петербургской резиденции. Белов Василий Иванович, Распутин Валентин Григорьевич, Бородин Леонид Иванович и аз многогрешный провели удивительный вечер с Владыкой Иоанном. На дворе стоял 1992 год. В те времена католики и протестанты, несмотря на вражду, объединились в совместных акциях по одурманиванию русского народа. Они ходили по Волге на теплоходе, а наш простой и доверчивый русский народ встречал их как дорогих гостей с хлебом-солью, предоставлял для выступления различные площадки кинотеатров, театров и стадионов. Эти деятели вещали и вещали, приобщая, по их мнению, варварскую Россию к западным ценностям. Они именovali себя спасителями и просветителями русской темноты.

В тот вечер мы спрашивали у митрополита Иоанна: «Святой Владыка, как быть?» А он смиренно отвечал: «Гнать их в шею!» Его слова актуальны до сей поры.

Труды Владыки о России, его собрания сочинений издаются до сих пор. И в те времена чтение трудов Владыки было повсеместным для тех, кто любил Россию и был верен Господу. Труды митрополита читали с душевным усердием и огромной пользой для души. В 90-ые годы было мало книг, но благодаря Владыке начали выходить в свет труды святителя Игнатия (Брянчанинова), книги Тихомирова и Леонтьева. Владыка одним из первых начал утолять голод по духовному просвещению, по возрождению России.

**Писатель Владимир Крупин
Соб. инф. по материалам сайта
Православие. ру**

СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ

3 ноября 2015 года после продолжительной болезни оставилось сердце протоиерея Алексия Богородцева, настоятеля храма в честь святой мученицы Татианы при Самарском государственном университете.

Алексий Владимирович БОГОРОДЦЕВ родился 12 сентября 1974 года в г. Куйбышеве.

В 1997 году окончил Самарский государственный педагогический университет, исторический факультет.

В 2004 году окончил Самарскую православную духовную семинарию.

18 июля 2005 года рукоположен в сан диакона, 14 августа 2005 года - в сан пресвитера. 5 июля 2006 г. назначен настоятелем храма в честь святой мученицы Татианы.

Батюшка Алексий, отец троих детей, сочетал в себе множество замечательных качеств. Он был человеком отзывчивым, искренним, хорошо знал и любил историю своего Отечества, был ярким проповедником, добрым пастырем и неутомимым миссионером - одним из лидеров православного молодежного движения в Самарской епархии. Многие его знали и любили. Его нельзя было не любить.

Незадолго перед кончиной на своей странице в социальных сетях отец Алексий обратился к своим единомышленникам с прощальными словами: «Благодарю Бога, что Он подарил мне столько замечательных друзей и знакомых. И мне кажется, что мы смогли сказать друг другу все, что нужно, и получили большой опыт от общения».

5 ноября после литургии в храме мц. Татианы г. Самара при СамГУ митрополит Самарский и Сызранский Сергей совершил отпевание батюшки.

Редакционная коллегия «Православной народной газеты» выражает глубокое соболезнование родным и близким новопреставленного протоиерея Алексия.

Царствие Небесное новопреставленному протоиерею Алексию!

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная!

Сегодня о своем друге и наставнике вспоминает нынешний настоятель храма в честь святой мученицы Татианы при госуниверситете протоиерей Сергей Рыбаков.

«ХРИСТИАНСКИЯ КОНЧИНЫ, БЕЗБОЛЕЗНЕННЫЕ И НЕПОСТЫДНЫ...»

Это прошение произносится неоднократно за время православного богослужения. При его слышании у каждого возникает своя картинка, свое представление такой кончины. Как приличествует умереть христианину? Пробегают в памяти фрагменты прочитанных житий подвижников, отрывки фильмов, снятых на эту тему, отзвуки церковных проповедей. Часто возникает диссонанс того, что написано и что видится людьми. Разрешение мнимого противоречия - в Персоне Самого Христа, Который должен быть центром жизни. Была ли Его смерть безболезненной, была ли она непо-

Протоиерей Алексий Богородцев во время Божественной литургии

стыдной с точки зрения римских законов и в контексте той эпохи? Крестное распятие Господа - ответ, почему и подлинный христианин не всегда умирает безболезненно.

3 ноября в 15:04 после длительной и мучительной болезни отошел ко Господу истинный пастырь, христианин - настоятель храма святой мученицы Татианы при Самарском госуниверситете протоиерей Алексий Богородцев.

Батюшка, как сказали бы ученые, был открытой живой системой, вбирая все настоящее, пропускал через сердцевину своей души, возвращал это каждому встречному-поперечному любовью, лаской и заботой. Вот почему отец Алексий для многих олицетворял собой открытую, полную добродушия улыбку. Он максимально воплощался и становился видимым окружающим. Улыбка, согревающая теплом от внутреннего горения. Такая улыбка обретается, когда вся жизнь - постоянный поиск истины и правды, она - результат найденного покоя, мира, свободы, дарованных Истиной (Ин. 17,17). Община полюбивших Христа людей - вот главный итог этой улыбки, ласковых объятий, с которыми он встречал и провожал проходящих. Израненные миром, запутавшиеся в сетях его равнодушия, нетвердые и некрепкие юные души слились и спаялись в христианскую семью, сложились в теплую и уютную Церковь. Как результат - на похоронах присутствовали не только православные священники и миряне, но и мусульмане, представители иных христианских деноминаций, некогда воинствующие атеисты, ветераны чеченских и афганских войн, профессорско-преподавательский состав многих самарских вузов, люди искусства и культуры. Все оттого, думается, что, некогда «замерзавшие», «ослепшие» от тьмы вокруг, искавшие тепла и света, они находили их в храме св. Татианы при встрече с батюшкой.

Жизнь. Обычно евангельское «не любите мира, ни того, что в мире» понимается христианами превратно - не любите вообще жизни. Не увидеть жизнь благословением Божиим, Его даром - значит не прожить, не почувствовать иную фразу Евангелия - «Аз есмь и Путь, и Истина, и Жизнь», когда глубочайшим содержанием всего сущего становится Христос. Отец Алексий очень любил жизнь, острым глазом видел Бога во всем. Видел жизнь даже там, где ее, казалось, и быть не должно - в истории Великой Отечественной, индокитайских войн, в мясорубке которых он подмечал подвиг сохранения человеческого в человеке. Вспоминается удивительный праздник «Рождество в Советском Союзе», который он устроил однажды в семинарии, как трогательно он собирал и бережно по отношению к тайне человека читал поздравления собранных им с различных аукционов рождественских открыток того периода. История серого СССР приобрела краски, оживала.

Отец Алексий очень любил природу, в которой он особо чувствовал присутствие Бога. Его следы оставлены на горах Урала, Карелии, Афона, о самарских горах и лесах можно и не упоминать. Будучи уже совсем разбитым болезнью, он сокрушался, что в уходе 2015 так и не сходил по грибы, не съездил на рыбалку.

Мне же до сих пор помнится один его звонок в конце лета: «Здравствуй, дорогой отченька! - голос его был слабым и тихим. - Хочу попробовать рисовать. Видел у тебя кисти на Барсуке (гора Барсук, на которую мы любили выбираться - о.С.). Как думаешь, стоит? Или уже поздно мне, блажь моя?» До слез тронула эта его просьба - ты понимаешь, что у человека мета-стазы, при любом телодвижении болят печень, легкие, а ты слышишь не о том, как невыносимо болеть, а о том, как невыносимо не реализовать всего того, что в качестве таланта вложил в тебя Бог. Уже на следующий день он как дитя радовался принесенным новому альбому и краскам.

Болезнь. «Кончины безболезненные» хочет подспудно каждый. Ищет ее, так часто описываемой в житиях: за день до смерти оповещен, лег в заранее приготовленный гроб и с улыбкой на устах, попрощавшись с родными, молча предал дух. Но не всегда бывает так и даже в житийной литературе, и не всегда наличие болезни автоматически означает «постыдную» кончину. Суть не в наличии или отсутствии болезни, суть в том, как человек ее встречает и как переносит. Как быть пастырем, когда его сердце рвется в храм, на приход, к своей христианской семье, а тело разбито болезнью? Вот в чем было главное страдание отца Алексия, так любившего

жизнь и Жизнодавца, вот то, ради чего он просил здоровья себе - не избежать боли, но иметь возможность и радость видеть детей своих растущими и участвовать в этом процессе взросления. Что Христос есть Жизнь, было батюшкой особо прочувствовано - на распухших ногах с жуткими болями он причащался, не пропуская (!) воскресенья на Божественную литургию. Все имеющие уши - слышали, как каждый возглас произносился им через страдание, и одновременно с этим, как именно через него молитва приобретала глубину и подлинное содержание. Священники в алтаре видели, как плакал он перед Причастием, как сосредоточен и вдумчив он был в молитве. И во время проповедей, которые ближе к кончине он произносил сидя и со стаканом воды в руках, бодрость духа при немоги плоти виделась в глазах, в каждом жесте. Подлинно воинские (если вспомнить крещальное «благослови новоизбранного воина») принятие испытания и несение креста. Сначала стало тяжело стоять, и он служил сидя, вставая лишь в ответственные моменты богослужения, затем сил не было (от действия химиотерапии и обезболивающего), чтобы пребывать на службе всем собой, тогда он засыпал и в полудреме крестился. Но все время со Христом, Которого отец Алексий причащался каждый день в течение последних месяцев.

Кончина. «... Непостыдны у Господа просим», просил ее и отец Алексий. Боялся ли он смерти? Да, очень боялся умереть от удущья. Унижает ли этот страх человеческое достоинство? Нет, это так естественно для человека трепетать при дыхании вечности, когда она вглядывается в твое сердце. В субботу, 31 октября, он запланировал два мероприятия на приходе - чайные посиделки с приходом - на воскресенье (хотел просто поговорить с прихожанами по-домашнему) и культурологическую встречу с Валерием Бондаренко - на понедельник: о даре и одаренности. Вот еще один важный «мазок» в портрете отца Алексия - за время болезни он научился не ждать завтра, здесь и сейчас надо наполнять день содержанием.

В понедельник он уже не смог приехать вечером. Причастившись утром, после обеда слег окончательно. В час ночи с понедельника на вторник ему было преподано последнее причастие, совершено соборование, и он начал «рождаться» в жизнь вечную. Как любые роды, смерть может быть затяжной и трудной, когда ребенок по неведомым родовым путям идет к Отцу. Во вторник в 16:00 мы с диаконом и вторым священником вошли в комнату, где уже бездыханным лежал наш друг, дорогой батюшка. Этот опыт непередаваем, когда берешь за руку, которая была горяча еще час назад, облачаешь, как перепеленываешь младенца, перекладываешь в гроб, как в колыбель, читаешь Евангелие или поешь литию над этой колыбелью, как поют колыбельную песню. Последним завещанием и пожеланием, написанным батюшкой в социальной сети, стали «Желаю всем тихой радости и Божественной любви!»

Протоиерей Сергей Рыбаков

ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНЫ НЕ ПУСКАЮТ НА АФОН?

Почему женщина не может быть священником; почему женщин не пускают на Афон, в алтарь, на соборы? Что написано в Домострое об их правах и почему женщине нельзя то, что можно мужчине? Неужели она хуже? Предлагаем ряд вопросов по этому поводу.

Святая гора Афон — полуостров в Греции, на котором расположено 20 крупных мужских монастырей (не считая более мелких монашеских общин). В Византии вход во все мужские монастыри женщинам был строго запрещен. Святая гора считается земным уделом Божией Матери — предание гласит, что Пресвятая Богородица и евангелист Иоанн отправились в морское путешествие, но попали в шторм в пути и сблизившись с берегом, в конце концов пристав к подножию горы Афон, в том месте, где теперь расположен Иверский монастырь. Пораженная красотой этих мест, Матерь Божия попросила Господа сделать Святую гору Ее земным уделом. По завету Матери Божией ни одна женщина, кроме Нее, не может ступить на землю Афона. В 1045 году при византийском императоре Константине IX Мономахе был принят устав для афонитов, официально запрещавший женщинам и даже домашним животным женского пола находиться на территории Святой горы. Указ президента Греции от 1953 года предусматривает тюремное заключение на срок от 2 до 12 месяцев для женщин, нарушивших запрет (надо сказать, что во время гражданской войны в Греции 1946–1949 гг. на Святой Горе находили пристанище женщины-беженки, как и не раз во время турецкого владычества). Сохранение запрета было одним из выдвинутых Грецией условий вступления в Евросоюз. Несмотря на это, периодически различные органы ЕС пытаются оспорить этот пункт. До сих пор этого сделать не удавалось, так как формально Афон находится в частном владении — вся территория горы разделена на двадцать частей между расположенными тут монастырями. Надо заметить, что византийский запрет на посещение монастырей лицами противоположного пола в Греции до сих пор соблюдается достаточно строго — не только на Афоне, но во многие мужские монастыри не пускают женщин, а в большинство женских монастырей не пускают мужчин (кроме служащего духовенства).

ЖЕНЩИНЫ НА ПОМЕСТНЫХ СОБОРАХ

Большую часть церковной истории отсутствие женщин на церковных соборах обуславливалось словами апостола Павла: «жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же хотят чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви» (1 Кор. 14, 34–35). Русской Православной Церковью это правило строго соблюдалось вплоть до XX века. Даже на известном количестве предлагавшихся на нем церковных инноваций Поместном соборе 1917–1918 годов женщины (включая монашествующих), хотя и могли присутствовать, но не имели права голоса. Впервые в истории Церкви женщины приняли участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1971 году, когда избирался Патриарх Пимен. Участвовали женщины и в работе Поместного собора 1990 года, избравшего Патриарха Алексея II.

Согласно канонам Церкви, полноправными членами Поместных соборов

являются только преемники апостолов — епископы. Канонов, предусматривающих участие в соборах клириков и мирян, нет, хотя подобные случаи в истории Церкви, особенно после падения Византийской империи, были. В России в начале XX века развернулась широкая полемика об участии в соборах не только епископов. В результате членами собора 1917–1918 гг. были и клирики, и миряне. Ныне действующий Устав Русской Православной Церкви, принятый в 2000 году, также предусматривает участие клириков и мирян в Поместном соборе. Однако епископат удерживает за собой канонически обоснованный контроль за решениями Поместного собора: любое решение может быть принято собором только с согласия большинства присутствующих на нем епископов.

ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СВЯЩЕННИКОМ

Многовековая православная церковная традиция никогда не знала женщин-«священник», практика «рукоположения» женщин в священнический и епископский сан не приемлется Православной Церковью.

Против женского священства есть несколько аргументов. Во-первых, по словам одного современного миссионера, «священник на литургии — это литургическая икона Христа, и алтарь — это комната Тайной вечери. На этой вечери именно Христос взял чашу и сказал: пейте, это Кровь Моя. ...Мы причащаемся Крови Христа, которую дал Он Сам, именно поэтому священник должен быть литургической иконой Христа. ...Поэтому священнический архетип (первообраз) — мужской, а не женский».

Во-вторых, священник — это пастырь, а женщина, созданная как помощница, сама нуждается в поддержке и совете и потому не может нести пастырское служение в полноте. Свое призвание она призвана осуществлять в материнстве.

Не менее весомым аргументом является отсутствие самой идеи женского священства в церковном Предании. «Священное Предание — это не просто традиция, — пояснил нам профессор Московской духовной академии доктор богословия Алексей Осипов. — Важно уметь отличать случайные традиции от традиций, имеющих глубокие религиозные корни. Есть веские аргументы в пользу того, что отсутствие женского священства — существенная традиция. В истории Церкви первое столетие называется веком чрезвычайных даро-

ваний. Одновременно с крещением люди получали дарование, некоторые сразу несколько: пророчество, дар языков, дар исцеления болезней, изгнания бесов... Дарования, очевидные для всех, поражающие язычников, убеждавшие их в значимости и силе христианства. В этот век мы видим иное отношение к Закону иудейскому, из которого исторически (но не онтологически) вышло христианство. В частности, другое отношение к женщине. Среди святых того времени есть равноапостольные Мария Магдалина, Фекла — женщины, которые по своим дарованиям оказались на одном уровне с апостолами, занимались тем же — проповедью христианства. Но нигде и никогда уровень их церковного почитания не соединялся с дарованием им священства.

Более того, когда во II–III вв. в секте маркионитов появилось женское священство, это вызвало решительный протест целого ряда почитаемых святых и учителей Церкви.

БОЖИЯ МАТЕРЬ, ПОЧИТАЕМАЯ ВЫШЕ АНГЕЛОВ, НЕ БЫЛА СВЯЩЕННИКОМ

Вопрос недопустимости женского священства в богословской литературе подробно не освещен: есть только отдельные высказывания по этому поводу. Но дело в том, что в науке новая теория принимается только тогда, когда есть новые факты, ее подтверждающие, и принципиальные недостатки, присущие предшествующей теории. Богословие — тоже наука. Так что по общему для всех наук принципу богословские аргументы должны представить не противники женского священства, а его защитники. Аргументы эти могут быть только из двух источников — Священного Писания и учения святых отцов. Ни в Писании, ни в святоотеческой литературе нет ни одного факта, подтверждающего возможность женского священства».

Для справки: первая женщина-«священник» в истории христианства появилась в одной из церквей Англиканского содружества (объединение англиканских церквей всего мира). Ее звали Флоренс Ли Тим Ой (1907–1992). В 1941 году, получив богословское образование, она стала диакономиссой и служила в общине китайских беженцев в Макао. Когда японская оккупация Китая привела к тому, что община в Макао оказалась без окормления священника, англиканский епископ Гонконга рукоположил ее в сан священника. Это был вынужденный шаг. Так как это произошло за 30 лет до того, как

официально разрешила женское священство, доктор Ли Тим Ой прекратила священническое служение сразу после окончания Второй мировой войны. Она умерла в 1992 году в Торонто; к этому времени женское «священство» было введено в большинстве англиканских церквей, чем дальше, тем больше отступающих от апостольских установлений не только в этом вопросе.

«Почему же протестанты дерзают вводить священников-женщин? Здесь есть внутреннее противоречие, — считает иеромонах Иов (Гумеров), преподаватель Священной истории Ветхого Завета московской Сретенской семинарии. — Ведь в спорах с православными протестанты, чуть что, говорят: «А где это сказано в Библии?» Но в вопросе женского священства поступают прямо противоположным образом. Рассуждения о том, что если в Библии не сказано «нет», значит, можно — это формализм, лукавство и отказ воспринимать истинный дух Священного Писания».

Покойный митрополит Сурожский Антоний считал, что с богословской точки зрения вопрос о призвании женщины еще только должен быть проработан. «Я убежден, что мы должны вдумываться в эту проблему всеми силами ума, с полным знанием Писания и Предания, и найти ответ» («Православная Церковь и женский вопрос», Вестник РСХД, II-2002). О высоте и ответственности священнического призвания Владыка писал так: «Священство — состояние, исполненное такого страха, что вождевать его невозможно. Его можно принять почти что со священным трепетом, с ужасом, и, следовательно, сан священника — не предмет статуса, разве что мы низводим священство на уровень неквалифицированной общественной работы и проповеди и своего рода «христианского социального служения».

Известны слова Апостольских посланий обо всех верующих: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвестить о совершенстве Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2,9). Как понимать эти слова? Митрополит Антоний Сурожский так объясняет эту мысль: «Мне кажется, можно ответить, что всеобщее священство состоит в призвании всех тех, кто принадлежит Самому Христу, кто через крещение стал Христовым... освящать этот мир, делать его священным и святым, приносить его как дар Богу. Это служение состоит в первую очередь в том, чтобы приносить Богу собственную душу и тело как живую жертву, и в этом приношении самого себя приносить — все, что наше: не только чувства, и душу, и мысли, и волю, и все тело, но все, что мы делаем, все, чего касаемся, все, что нам принадлежит, все, что мы можем своей властью освободить от рабства сатане, — действием собственной верности Богу».

Протопресвитер Николай Афанасьев в своей известной работе «Церковь Духа Святого» разделяет служение царственного священства — общее всем верным, и служение управления — пастырство или «особое», иерархическое священство. Царственное священство понимается единственным образом — как сослужение всей церковной общины в совершении Евхаристии. Но собрание верных не может существовать без председателя, пастыря, получившего особые дары управления. «Управление принадлежит только

(Окончание на стр. 16)

СОЛОВЕЦКАЯ

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА

Анзер. Деревянная церковь Воскресения Христова

(Продолжение. Начало в № 20).

ОСТРОВ АНЗЕР

От места, где прежде стояла часовня святой великомученицы Варвары, из залива губы Долгой мы уходим на небольшом катере «св. Саватий» на остров Анзер, что означает «вытянутый», расположенный в 22 км от монастыря.

По причине мелководья, высадившись с лодок на берег у мыса Кеньга, мы начинаем свой маршрут. Погода нахмурилась: усиливаясь, стал накрапывать дождик. Одна из паломниц позже мне признается, что почувствовала панику: высадили на безлюдном острове в дождь, в никуда.... А я была рада: должны же мы терпеть хоть что-нибудь. Во времена СЛОНа пристань Кеньга, что означает «Красивая», пропускала огромные этапы заключенных людей и грузов с Большого Соловецкого острова.

Прибрежная полоса в россыпях из камней-гольцов покрыта морскими водорослями фукусом и ламинарией; ползущую береговую тундру сменяет лесотундра с карликовыми деревьями, затем начинается хвойный лес, полный грибов и ягод: черника, брусника, шикша, морошка. Их не надо искать — они растут повсюду.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ АНЗЕРСКИЙ СКИТ

До Свято-Троицкого скита мы идем 3 км по тропе через лес. Дорога в лужах, и ноги промокли сразу, но не вязнут в грязи — ее здесь нет: почва каменисто-песчаная, глубокие колдобины местами покрыты досками чьей-то заботливой рукой. Нарочно не взяв с собой камеру для съемок (чтобы не отвлекала), я искренне попросила Господа помочь запомнить все, что увидят мои глаза, услышат уши и примет сердце.

Первым на необитаемый остров пришел прп. Елеазар (с древнеевр. «Божия помощь») для отшельнической жизни и созерцания глубин Божиих. Вокруг него стали селиться иноки, община в 1620 г. приобрела статус скита, и в 1621 году была освящена деревянная Троицкая церковь на месте, указанном Богом. Принял постриг в скиту и провел три года в духовных подвигах московский священник Никита Минов — будущий Патриарх Московский и всея Руси Никон. К концу XX в. был заново построен каменный храм Живоначальной Троицы с трапезной и келейным корпусом, проживало 15 человек братии.

После закрытия монастыря в скиту организовали VI отделение СЛОНа (1924 - 1939 гг.) для заключения «политиков» и духовенства; женщин в т.ч. с грудными детьми. Стоит привести один из эпизодов, характерных для того времени, когда в 1932 г. праздник Первое мая совпал с Пасхой и в Великий Четверг заключенных епископов пригнали с Троицкой спасательной станции (место заключения для высших иерархов) в скит, чтобы, расчистив площадку от льда и снега, засыпать песком:

«И они пришли — и старые, и еще сравнительно молодые, но все одинаково изнуренные...и в сосредоточенном, спокойном молчании принялись за дело: скальвали железными ломом утоптаный, слоями слежавшийся и заледенелый снег, соединявший озеро с заливом. Потом внизу, у нагорного берега, брали из-под откоса желтый чистый песок и, награвив им телегу, общими усилиями с невероятным трудом втаскивали ее вверх, на расчищенную перед домом площадку. В сельхозе были и лошади, и даже волы для перевозки тяжестей, но использование их на этот раз, видимо, рассматривалось...как идеологически неуместное облегчение.

У всех двадцати семи окон второго этажа стояли люди и смотрели, как четырнадцать слабосильных мужчин в рясах, надрываясь, втаскивали в гору большую, нагруженную песком телегу: одни тянули ее за оглобли, другие, навалившись на воз, толкали его сзади, остальные поддерживали телегу с боков.

Соединившись в одном усилии, шли рядом еще молодой, видимо, очень близорукий католический епископ, бритый, в крутых роговых очках, и сухонький изможденный старичок с белой бородой, православный епископ — ветхий денми, но сильный духом, с неослабным старанием напиривший на воз...

Я тоже смотрела — и тоже плакала. Мне казалось, что страницы Четврых Миней ожили перед нашими глазами. Эти четырнадцать епископов не были сейчас в подобающем их сану облачении и не находились в храме, не участвовали в обряде омовения ног — этой ежегодно повторяющейся мистерии, символизирующей подвиг смирения; но для меня было ясно: то, что происходит сейчас перед нами, — гораздо больше и выше, ибо это уже не условный символ, не обряд, а подлинный подвиг смирения истинных пастырей Церкви, самоотверженно и до конца твердо отстаивающих веру Христову «противу учений мира сего»...

К вечеру работа была выполнена. Площадь перед фасадом скита была выровнена и густо усыпана золотисто-желтым песком. И они ушли — все четырнадцать — усталые, не вшиве целый день, — по лесной дороге на Троицкую. И думалось, что, вернувшись, они не лягут отдыхать, а станут, наверное, читать Двенадцать Евангелий» (Второва-Яфа О. В. Авгуровы острова).

В наш приход в скиту шли работы по восстановлению храма, братских корпусов и хозяйственных построек. В Троицком храме мы приложились к раке с мощами св. прп. Елеазара, Анзерского чудотворца, испросив молитв и благословения на дальнейший путь.

ОЗЕРО БОЛЬШОЕ ЕЛЕАЗАРОВО

От Свято-Троицкого до Голгофо-Распятского скита около 4-х км пути по острову. Лесная дорога проходит мимо озера Большое Елеазарово. Здесь первоначально поселился прп. Елеазар, устроив на невысокой горе келью. Сейчас на месте кельи выстроена новая деревянная часовня. Несколько ел заметных в траве тропинок ведут от лесной дороги к берегу и, оглянувшись на безнадежно отставшую группу, я решительно спускаюсь к озеру.

Передо мной словно маленькое море: узкая полоска песчаного берега, на которую накатывают слабые волны с белой пеной. Вдоль берега россыпь светлых камней, с блестящими вкра-

Заяцкий остров

плениями, похожими на застывшие слезы. Благодать здесь так сильна, что хочется стоять бесконечно.

ГОЛГОФО-РАСПЯТСКИЙ СКИТ

Во время Соловецкого «сидения» (1668-1676 гг.), когда монастырь восстал против реформы Патриарха Никона по исправлению богослужебных книг и «заперся» на 8 лет, иноки Свято-Троицкого скита поддерживали мятежников, за что вскоре понесли наказание: у скита отобрали все церковное имущество. Настало время запустения.

В 1702 г. на Анзере поселился иеромонах Иов — в миру московский священник Иоанн; бывший духовник царской семьи, сосланный в возрасте 65 лет царем Петром I на Соловки по навету. Приняв по послушанию должность скитоначальника Свято-Троицкого скита, иеромонах Иов восстановил строгий устав, началось возрождение обители.

Во время ночной молитвы прп. Иова у основания горы (ныне Голгофа 63,8 м.) ему явилась Божия Матерь со словами: «Сия гора наречется вторая Голгофа, на ней будет церковь Распятия Сына Моего и Господа и устроится скит для вселения иноков и тебя с двумя учениками, схимонахом Матфием и монахом Макарием, и скит прозвется Распятским, соберется к тебе множество монахов, и прославится имя Божие. Я Сама буду посещать гору и пребуду с вами во веки». Произошло это 18 июня (ст. ст.) 1712 г. и стало основанием для учреждения новой обители — Голгофо-Распятского скита.

На подходе к горе Голгофа мы остановились у поклонного креста высотой 9 м. и замерли в изумлении: за крестом на горизонте сквозь молочный туман виднелся каменный храм Распятия Господня, словно белая птица, парящая в небе. Образ небесного Иерусалима. А у самого основания горы стояла деревянная церковь Воскресения Христова во образ Гроба Господня. За ней — погост и часовня на месте обретения мощей священномученика Петра (Зверева), архиепископа Воронежского.

Пологая тропа привела нас на вершину горы в белокаменный храм Распятия Господня. Мощи св. прп. Иова — справа на солее, у алтаря. Здесь невероятно сильное ощущение чистоты и высоты небесной. Чтобы прийти к Господу — надо подняться на Голгофу. Другого пути нет, «...потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам при-

мер, дабы мы шли по следам Его» (1 Петр. 2, 21).

В 1928 г. в Голгофо-Распятском скиту организовали стационар медсанчасти СЛОНа для тифозных больных: Распятский храм стал инфекционным баракком, а Воскресенская церковь карцером, в которых ежедневно умирали десятки людей. По воспоминаниям Ольги Викторовны Второвой-Яфа, «вырытых за лето четырех траншей, на триста трупов каждая, не хватило и до середины зимы. Приходилось срочно заготавливать новые — и по склону Голгофской горы днем и ночью горели костры для оттаивания закаменевшей почвы» (Второва-Яфа О. В. Авгуровы острова). Гора от основания до вершины стала братским кладбищем тысяч замученных людей.

«Сбылось предсказание Божией Матери преподобному Иову о том, что «придет время, верующие на этой горе будут падать от страданий, как мухи» (Осипенко М. В. Соловецкая обитель. Изд. Соловец. монастыря, 2014, с. 554).

По указанию лагерного начальства все кресты на могилах уничтожались. Голгофа без креста быть не могла: почти у вершины выросла береза, принявшая на себя образ креста, а гора покрывается синими незабудками, расцветаящими каждое лето ко дню явления Божией Матери святому преподобному Иову.

Они смотрят на меня с тюремных фотографий, и я вижу в их глазах небо. Совсем юные (в лагере были дети) и на исходе лет, духовенство и миряне, прославленные и безымянные. Попавшие в лихую годину гонений, они ушли в вечность как мученики, чтобы мы сейчас жили и помнили о них.

ИЗ ПИСЕМ ЗАКЛЮЧЕННОГО
ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО),
АРХИЕПИСКОПА ВЕРЕЙСКОГО:

«Живу-то я без нужды, но жизнь невеселая и малосодержательная. Так только время пропадает неважно, и иной раз приходят такие мысли. Вот, например, за шесть лет с 1906 по 1912 годы прошел курс академический. Сколько наук прошел, сколько сочинений написал! Магистерскую даже защитил. Из мальчика, приехавшего из Тулы, стал совсем человеком. А за последние шесть лет — что? Одно горе, одна грусть! Пропали лучшие годы, а их не так уж много впереди осталось. Больше осталось позади. Вот эта потеря невознаградима. И сколько их пропадет еще!

ГОЛГОФА

НА СОЛОВЕЦКИЕ ОСТРОВА

Вот такие мысли приходят порой, и, понятно, невесело от них становится. Но успокаиваешься на том, что ты сам во всем нисколько не повинен. Видно, в такую полосу историческую попал, что должна жизнь пропадать без дела и без пользы...» (Иг. Дамаскин (Орловский). Соловецкие новомученики, Москва-Соловки, 2009).

ИЗ ПИСЕМ ЗАКЛЮЧЕННОГО СВЯЩЕННИКА ИОАННА СТЕБЛИН-КАМЕНСКОГО:

«За время своего пребывания на Соловках я почти ничего не читал, ничему не научился, многое забыл, во многом опустил, но Господь утешил меня именно тем, что мне, быть может, особенно нужно. Я приобрел полную покорность Его Воле и твердую уверенность в благой целесообразности всего совершающегося с нами. Это не значит, что мне не хочется домой и что я мало чувствую скорбь длительной разлуки со всеми мною любимыми; нет - мне просто стало понятно, что скорби не только могут сопутствовать христиану на его земном пути, но прямо являются естественными его спутниками... Милостию Божию я не унываю... и скорблю лишь о духовной немощи своей. Я на опыте теперь познаю, что, кто не собирает - тот расточает. Я так поздно стал собирать и так мало собрал, что очень скоро превратился из безработного в нищего...» (Иг. Дамаскин (Орловский). Соловецкие новомученики, Москва-Соловки, 2009).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЗАКЛЮЧЕННОГО ГЕННАДИЯ АНДРЕЕВА:

«Опять падает снег, скоро снова наступит Соловецкая ночь... В ноябре

мне свои крылья. На пути к морю, у прибрежной полосы, меня ожидал лисенок-подросток. В метре от меня он внимательно смотрел, в ожидании лакомства, доверчивый и беззащитный. Пушистая коричневая шерстка у лисенка намочила от дождя. Мне нечего было дать ему, разве только помолиться, чтобы Господь уберег его от злой руки.

РАСТАВАНИЕ С СОЛОВКАМИ

Наступил день прощания с Соловками, а я начисто забыла о том, что надо куда-то ехать, словно здесь мой дом. 9 августа 2015 г., в день великомученика и целителя Пантелеимона, после воскресной литургии и причастия мы уезжали с острова. Монастырский катер повез нас обратно в Кемь, на Попов остров.

Ветер крепчал, рождая высокие волны с хлопьями пены, бросая и поднимая катер. Кто-то сказал, что мы попали в шторм 3,5 балла, но, по моему, были все 6 по шкале Бофорта, т. к. волны на большой высоте переклестывали катер, сбивали с ног одну из паломниц, едва не смыв за борт. Из рубки к нам в каюту спустился помощник капитана и тщетно пытался закрыть дверь: испуганные люди сгрудились в оцепенении, тесно набившись в верхнем этаже кают-компания. Готова была начаться паника. Мужчина, сидевший рядом со мной (язык не поворачивается назвать его паломником) включил камеру и стал снимать перепуганных людей, комментируя происходящее с едким сарказмом. Спасательным кругом была сейчас молитва, а лучше акафист Николаю Чудотворцу, но мой «духовный меч», заботливо упакован-

Соловецкая крепость

было нельзя, но дружное пение «Аллилуиа» и «Радуйся, Николае, великий Чудотворче» было понятно, и они, приободренные, тоже молились, как могли.

Настоятель Соловецкого монастыря в 1859-1865 гг. архимандрит Порфирий (Карабиневиц), испытывавший когда-то страшный шторм, говорил братии: «Кто хочет знать истинное подвижничество, тому надобно испытать бурю морскую... подобно морю постоянно воздвигается и жизнь твоя бурей страстей и соблазнов. Будь деятелен и осторожен. Иначе ты погибнешь вне горняго отечества в пучине житейской» (Осипенко М. В. Соловецкая обитель. Изд. Соловецкого монастыря, 2014, с. 247).

БУДЕМ ПОМНИТЬ

В бурю гонений на Соловках оказались тысячи неповинных людей. В их числе: будущий ученый Дмитрий Лихачев, 15-летний школьник Виктор Хародчинский (расстрелян в 1937 г.), студентка биофака МГУ Анна Бриллиантова (расстреляна в Сандармохе в 1937 г.); дворяне Сергей Покровский, Валентин Дягилев, Сергей Грабовский расстреляны в 1929 г. за подготовку к побегу; арестованы и расстреляны украинский просветитель Антон Крушельницкий вместе с сыновьями Тарасом, Иваном, Богданом, Остапом и дочерью Владимирой. Имена всех знает Господь.

В числе заключенных на Соловках были 8 митрополитов, 20 архиепископов, 47 епископов, тысячи священников и мирян, ставших исповедниками за веру Христову.

ВОТ ИМЕНА НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ:

Сщмч. Петр (Зверев), архиеп. Воронежский (25 янв./7 фев.). Скончался на Анзере 7 фев. 1929 г.

Сщмч. Иларион (Троицкий), архиеп. Верейский (15/28 дек.). Скончался 28 дек. 1929 г. от тифа в тюремной больнице по дороге в ссылку этапом в Казахстан, был погребен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Сщмч. Игнатий (Садковский), еп. Скопинский, викарий Рязанской епархии (28 янв./10 фев.). Скончался в Кулойлаге Арханг. обл. 9 фев. 1938 г. Погребен в безвестной могиле.

Сщмч. Онисим (Пылаев), еп. Тульский (14/27 фев.). Расстрелян 27 фев. 1938 г. в Архангельске. Погребен в безвестной могиле.

Сщмч. Амфилохий (Скворцов), еп. Красноярский (18 сент./1 окт.). Расстрелян 1 окт. 1937 г. в Западной Сибири. Погребен в безвестной могиле.

Сщмч. Прокопий (Титов), архиеп. Одесский и Херсонский, Иоанн (Скадовский) (10/23 нояб.). Расстреляны 23 нояб. 1937 г. Погребены в безвестной могиле.

Сщмч. Аркадий (Остальский), еп. Бежецкий, викарий Тверской епархии (16/29 дек.). Расстрелян 29 дек. 1937 г. в

районе Бутова. Погребен в общей могиле.

Сщисп. Амвросий (Полянский), еп. Каменец-Подольский и Брацлавский (7/20 дек.). Скончался от болезни 20 дек. 1931 г. в ссылке в селе Сузак Казахстана.

Сщисп. Виктор (Островидов), еп. Глазовский, викарий Вятской епархии (19 апр./2 мая). Скончался от менингита 2 мая 1934 г. в ссылке в селе Нерица, Усть-Цильминск. р-на Коми.

Сщмч. Сергей (Знаменский) (14/27 нояб.). Расстрелян 27 нояб. 1937 г. Погребен в безвестной общей могиле в Бутово под Москвой.

Сщмч. Сергей (Голощапов) (7/20 дек.). Расстрелян 19 дек. 1937 г. Погребен в безвестной общей могиле в Бутово под Москвой.

Сщмч. Николай (Восторгов) (19 янв./1 фев.). Скончался на Соловках от тифа 1 фев. 1930 г.

Прпмчч. Вениамин (Кононов) и Никифор (Кучин) (4/17 апр.). Убиты 17 апр. (вторник Светлой седмицы) 1927 г. в Архангельской обл.

Прпмчч. Тихон (Кречков), Георгий (Пожаров) и Косма (Вязников) сщмчч. Иоанн (Стеблин-Каменский), Георгий (Никитин), Александр (Архангельский), Сергей (Гортинский) и Феодор (Яковлев), мчч. Евфимий (Гребенцов) и Петр (Вязников) (20 июля/2 авг.). Расстреляны 2 авг. 1930 г. в окрестностях Воронежа.

Сщмч. Антоний (Панкеев), еп. Белгородский, сщмчч. Митрофан (Вильгельмский), Александр (Еропов), Михаил (Дейнека), Матфей (Вознесенский), Виктор (Каракулин), Ипполит (Красновский), Николай (Садовский), Василий (Иванов), Николай (Кулаков), Максим (Богданов), Александр (Саульский), Павел (Попов), мчч. Михаил (Вознесенский), Георгий (Богоявленский) (19 мая/1 июня). Расстреляны 1 июня 1938 г. Погребены в безвестной общей могиле. /Факты и даты из кн. «Соловецкие новомученики» иг. Дамаскина (Орловского)/.

Пресвященный Феонокт (Гузиков), архиеп. Сергиево-Посадский в проповеди на освящение престола храма Архистратига Михаила в Хонех (10 фев. 2013г.) на Секирной горе сказал: «Есть такие замечательные слова в молитве: «телесные бо сия мучения - веселие суть рабом твоим».

Люди здесь страдали за правду, и благословенны они были. Жизнь человеческая всегда конечна: проживет ли человек 30, или 50, или 80 лет. Благословенны те, кто в этом месте не хулил Бога, а благословлял и ушел в вечные обители с благодарением Богу... Благословенны вы, братия, паломники, что вы здесь молитесь, ходите по Соловецкой земле, которая вся как антиминс, так как в ней скрыты тела 40 тысяч мучеников и свидетелей, и каждый из них был перед Богом и не забыт у Бога».

Ирина Бирина,
октябрь 2015 г., г. Тольятти

Береза-крест

пароход гудит в последний раз, и на полгода Соловки оказываются отрезанными от всего света...и мы не по своей охоте и неизвестно зачем сидим на этом краю света, охраняемые льдом, морем, метелями, тьмой» (Андреев Г. Соловецкие острова).

Примечательно, что Голгофа Соловецкая и Голгофа Иерусалимская расположены на одной широте: 36 градусов восточной долготы. Мы вернемся домой, а здесь за тысячи километров от нас, на вершине Росийской Голгофы, будет день и ночь возноситься молитва за нас, наших родных и близких.

ПУТЬ К ПРИЧАЛУ

Лесная дорога в 3 км от горы Голгофы до губы Капорской прошла для меня незаметно: с молитвой Иисусовой везде хорошо, словно ангел-хранитель отдал

ный, лежал далеко в трюме, в багажной сумке. Кто-то кричал мне: «Ты можешь читать по церковнославянски?» Смогу ли я? Да хотя бы и по-английски, только давайте скорее! Мне протянули молитвослов. «Ирина, читай!» - крикнула мне наша золотоволосая Наталия, как благословила. Мы стали молиться:

«Возбранный Чудотворче и изрядный угодниче Христов, миру всему источник многоценное милости миро...». Совсем по-другому звучали сейчас слова: «Радуйся, обуреваемых тихое пристанище; радуйся, утопающих известное хранилище...»

В нижнем отделении каюты, в трюме, тоже были люди. Из-за сильной качки у многих из них началась морская болезнь. Они слышали, как мы наверху молились. Разобрать слов

ПОЧЕМУ ЖЕНЩИН НЕ ПУСКАЮТ НА АФОН?

(Окончание. Начало на стр. 13)

особо призванным, а не всему народу, члены которого даров управления не получали, а без благодатных даров не может быть служения в Церкви. Поэтому служение пастырей отлично от служения народа Божьего». Именно к такому пастырскому служению (пресвитерскому и епископскому), согласно Преданию, не допущены женщины.

ВСЕГДА ЛИ ЖЕНЩИН НЕ ПУСКАЛИ В АЛТАРЬ?

Стать алтарницей — то есть убирать в алтаре, подавать кадило, читать, выходить со свечами, — могут вдовы, девы или монахини после 40 лет. На Святой Земле в храме Гроба Господня в Кувуклию — пещеру, где воскрес Христос и которая служит алтарем храма, — может войти любой паломник или паломница и приложиться к смертному ложу Спасителя, то есть к св. престолу. Многих смущает тот факт, что при Крещении мальчиков вносят в алтарь, а девочек нет. Однако известно, что до XIV века всех детей на сороковой день после рождения водерковляли («всороквяли») — вносили в алтарь. Мало того, и мальчиков, и девочек прикладывали к св. престолу. Крестили же детей примерно в три года, а младенцев — только в случае опасности. Позже, после того как крестить детей стали раньше, чин водерковления стал совершаться уже не до, а сразу после Крещения, и тогда девочек перестали вносить в алтарь, а мальчиков — прикладывать к св. престолу.

КУДА ИСЧЕЗЛИ ДИАКОНИССЫ

Диаконалиссы как особое женское церковное служение появились около IV века по Рождестве Христовом (хотя о диаконалиссе Фиве упоминается в Послании апостола Павла к римлянам, историки считают, что в то время чин поставления в диаконалиссы еще не сложился). В последующей византийской традиции диаконалиссами могли стать незамужние женщины старше 50 лет: вдовы, девы, а также монахини. Порядок чинов рукоположения диаконалиссы и диакона почти не различался (но молитвы поставления, конечно, были разными) — диакону в конце поставления вручали Чашу, и он шел причащать верующих, а диаконалисса ставила Чашу обратно на св. престол. Этим выражалось то, что диаконалисса не имела богослужебных обязанностей (единственная известная самостоятельная роль диаконалиссы в

Святая Гора Афон

богослужении была связана с соблюдением благопристойности при Крещении женщин: после того, как епископ или священник возливал св. елей на лоб крещаемой, остальные части тела помазывала диаконалисса). Диаконалиссы выполняли административные функции в благотворительных учреждениях, руководили женскими общинами. В Византии диаконалиссы просуществовали до XI века (к этому времени диаконалиссы могли стать лишь схимонахини), на Западе они исчезли примерно на полтысячелетия раньше — во многом из-за разрушения той социальной структуры, в рамках которой требовались. В Византии необходимость в диаконалиссах отпала по схожим причинам — социальные благотворительные институты перестали испытывать в них потребность. Позже институт диаконалиссы не восстанавливался, так как в них не было необходимости. Правда, несколько диаконалис было рукоположено святителем Нектарием Эгинским (1846–1920), основателем женского монастыря на греческом острове Эгина, но этот опыт не имел продолжения. В России диаконалиссы никогда не было — в древнейшей славянской рукописи чинов рукоположений (архидиаконский Требник РНБ. Соф. 1056, XIV в.) чин поставления диаконалиссы отсутствует.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В НЕКОТОРЫХ ХРАМАХ СТОЯТ ОТДЕЛЬНО?

По традиции, восходящей к раннехристианским временам, мужчины и женщины стоят в церкви отдельно. Такое разделение соответствовало древним представлениям о благочестии. Условное деление храма на мужскую и женскую половины до сих пор сохраня-

ется, например, у коптов. В Византии во многих храмах устраивались хоры (вторые этажи, идущие по периметру храма), где во время службы стояли женщины.

ТОЛЬКО РЕБРО ИЛИ ЦЕЛАЯ ПОЛОВИНА?

По одному из толкований Библии Бог сотворил женщину не из мужчины Адама, а из человека Адама, разделив его на две половинки: мужскую и женскую. Митрополит Антоний Сурожский так комментирует этот отрывок: «Переводы Библии часто говорят, что Бог взял ребро Адама (Быт.2,21). Еврейский текст предлагает другие переводы, один из которых говорит не о ребре, а стороне. Бог не отделил ребро, а разделил две стороны, две половинки, женское и мужское. Действительно, когда читаешь текст по-еврейски, ясно становится, что говорит Адам, когда лицом клицу встречается с Евой. Он восклицает: она жена, потому что я муж (Быт. 2,23). По-еврейски это звучит: иш и иша, одно и то же слово в мужском и женском роде. Они вместе составляют человека, и они видят друг друга в новом богатстве, в новой возможности перерастать то, что уже дано, в новую полноту.

УЖАСЫ ДОМОСТРОЯ ПРЕУВЕЛИЧЕНЫ

Почему-то считается, что все ужасы традиционного семейного быта описаны в «Домострое» — русском семейном уставе XVI века (знаменитый священник Сильвестр был автором только одной из редакций «Домостроя»).

Однако в этой книге мы находим только одну цитату, которую можно интерпретировать как поощряющую телесные наказания для женщин: «А увидит муж, что у жены непорядок и у слуг или не так все, как в книге этой изложено, сумел бы жену наставлять да учить полезным советом; если она понимает, тогда уж пусть так все делает, и уважить ее да жаловать, но если жена науке такой, наставлению не последует и того не исполняет (о чем в этой книге сказано), и сама ничего из того не знает, и слуг не учит, должен муж жену свою наказывать, вразумлять ее страхом наедине, а наказав, простить и попенять, и нежно наставить, и поучить, но при том ни мужу на жену не обижаться, ни жене на мужа — жить всегда в любви и согласии».

НИКТО НЕ ОБИЖЕН?

Насколько распространено среди церковных женщин недовольство тем местом, какое отводит им Церковь? Мы спросили об этом нескольких заметных православных женщин. Признаемся честно — начиная опрос православных соотечественниц, мы ожидали, что выбранные нами успешные, профессионально состоявшиеся, осуществившие свое призвание женщины острее других чувствуют и лучше других могут выразить ту женскую обиду, которая звучит в письме из Зарубежной Церкви. К нашему удивлению, ни одной обиженной среди наших собеседниц не нашлось!

Может быть, дело в том, что в Церкви любой разговор с позиции «я имею право» совершенно непродуктивен? Никто из нас — мужчин или женщин, неважно — не может ничего требовать «для себя» — потому что любовь не ищет своего. Требовать можно только себя самих. Как хорошо, что женской, более мягкой и уступчивой природе легче это понять!

А что делать тем, кто все же обижен: мужчины слова не дают сказать? Я думаю, утешение есть. Если тебе действительно есть что сказать и содержание твоей души и твоих слов действительно важно — можно не бояться, ты будешь услышана. Как были услышаны святые жены — да так, что память о них и их слова сохранились через века.

Юлия Данилова, главный редактор «НС», «Нескучный сад»

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Я - инвалид I группы, у меня церебральный паралич и букет других болезней. Сильно нуждаюсь в помощи для лечения, покупки лекарств, которые теперь подорожали. Очень прошу помощи. Для этого, кто пожелает, можно отправить почтовый денежный перевод по адресу:

442063, П/О 63, г. САМАРА, ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ. ЛЕВКИНУ АЛЕКСЕЮ ЮРЬЕВИЧУ.

ШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ

при Самарском Епархиальном управлении (ул. Виловская, 22) ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на пошив священнических облачений, ряс, зимних ряс, подрясников, подрясников, камилавок, скуфеек, стихарей, диаконалисских облачений, жилетов, требных епитрахилей, облачений на престол и жертвенник, покровцов, закладок, крестильных наборов, дароносиц.

Низкие цены.

ОБРАЩАТЬСЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: (846) 332-07-73, ДОБ. 123

8-908-380-98-58; 8-927-703-53-25

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
на I полугодие 2016 года

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых
информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно
в любом почтовом отделении Российской Федерации.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской обла-
сти, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного
Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».
Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.
Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».
Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>